
Хелен Херитон
Этюд Тьмы
Начало конца

Хелен Херитон

Этюд Тьмы. Эпизод II. Начало конца

«Автор»
2025

Херитон Х.

Этюд Тьмы. Эпизод II. Начало конца / Х. Херитон — «Автор», 2025

После уничтожения католического монастыря Святой Марии, группе выживших приходится продолжать борьбу с дьявольскими силами Ада на новом месте. Только на этот раз судьба преподносит им ужасные испытания, испытывающие их на прочность. Пускай они становятся на шаг ближе к своей цели, но это только усугубляет ситуацию. Ведь вполне возможно, что всё это время они находились в кругу предателей.

© Херитон Х., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 26
Глава 4 34
Глава 5 45
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Хелен Херитон
Этюд Тьмы. Эпизод II. Начало конца

Глава 1

Днем 26 октября посол Англии Вильгельм Олдман уже находился в назначенном месте. По принудительному приглашению он был вызван в суд в роли свидетеля по делу об поджоге мужского монастыря. Примечательно было то, что судить за произошедшее планировали не тех, про кого говорила округа, а самого епископа Лагота. Из-за людской молвы бывшего руководителя монастыря хотели привлечь к государственной измене. Когда Вильгельм первый раз услышал о подобном обвинении, он сперва не мог осознать причину подобного решения. У него даже не было возможности переговорить с епископом на данную тему, ведь после случившегося, его сразу же забрали в столицу. По велению судьбы, ему пришлось явиться в зал суда, чтобы очистить имя бывшего руководителя монастыря. Из-за потери связи с ним, он лишился и возможности в общении с самой Соней. С той самой ночи он не виделся с девушкой и даже не знал, где она может находиться. Политику повезло, что слушание было назначено в Вестминстерском дворце, что располагается в центре Лондона. Будущий политик отлично ориентировался в его стенах и разбирался во всех происходящих там процессах. Ведь в его окружении было не мало тех, кто был напрямую связан с юридическим системой. Кроме того, Вильгельм знал, что находиться там он будет не один, ведь туда были вызваны все те, кто имел непосредственное отношение к произошедшему в аббатстве Святой Марии. Правда он не знал, кто именно прибудет на слушание, ведь по городским слухам многие из тех, кого он видел в последний раз, отказались говорить на данную тему. Также по разговорам местных клерков, данное дело по предварительным данным должно было сильно отличаться ото всех остальных, по причине возможного конфликта интересов. В этом случае политик мог только догадываться о том, какие именно причины послужили фундаментом для предстоящего слушания, и почему в конце концов данная трагедия приобрела такой яркий общественный резонанс. Помимо этого, посол Олдман даже не знал, о чем именно ему придется рассказывать судьям. Ведь он прекрасно понимал, что настоящая правда их не устроит, несмотря на их приверженность к религии. Размышляя на эту тему, юный дипломат решил, что будет всеми силами доказывать присяжным невиновность ответчика, обвиняя во всем произошедшем нелепую случайность. Но, прежде чем выстроить свою правдоподобную защитную линию в сторону обвиняемого, ему необходимо будет поговорить с остальными участниками процесса еще до начала судебного разбирательства для сопоставления одинаковых фактов в этой немыслимой истории.

Прибыв во дворец, Вильгельм даже не мог предположить, что судьба преподнесет ему щедрую возможность поговорить с самим подсудимым. Стоя в гордом одиночестве в коридоре рядом с Вестминстер-Холл, посол Англии ненароком замечает неподалеку от соседнего прохода епископа Лагота, который плавно направлялся в противоположную от него сторону. Заметив знакомые черты лица, политик, не раздумывая, поспешил за ним следом. Послу Англии повезло, что из всех возможных вариантов встреч, самым первым ему посчастливилось встретить именно его – человека, чье имя являлось фигурантом в деле об поджоге. Пока политик приближался к своему собеседнику, тот, в свою очередь, стал осматриваться по сторонам, ища третьих лиц. Когда выяснилось, что посторонних в коридоре нет, епископ решил завести разговор с государственным деятелем:

– Епископ Лагот! – догнав его, сказал Вильгельм. – Как я рад видеть Вас! Наконец-то мы встретились.

– Понимаю Вашу реакцию, посол Олдман, но, к сожалению, не могу ответить тем же. Как Вы понимаете, ситуация сейчас не на нашей стороне…

– Знаю, именно поэтому нам нужно серьезно поговорить.

– Я понимаю Вашу обеспокоенность, поэтому, пока у нас есть время, готов обсудить с Вами все, о чем Вы только попросите. Поэтому говорите.

– Что происходит? Вы знаете почему обвиняют именно Вас?

– Конечно. Судьям нужно найти виновного в произошедшем и наказать его по всей строгости закона, чтобы удовлетворить желание народа, который требует справедливости.

– Но при чем тут Вы?

– По их мнению я виновен в случившимся. Потому что позволил беглянке, скрывающейся в мужском монастыре, поджечь пристанище Господа в свое отсутствие.

– Ничего не понимаю… Ведь все было совсем иначе. Откуда у них такая информация?!

– Люди услышали только то, что захотели. Их не волнует нападение на аббатство, а только то, что я скрывал в его стенах у всех на виду.

– Как Вы держитесь после таких обвинений?

– Из последних сил. Дни выдались тяжелыми. Чтобы все успеть, пришлось даже отказаться от сна.

– Я надеюсь, Вас не взяли под стражу?

– Нет. Церковь заступилась за меня, но вытащить из этой западни пока не может.

– Но почему?

– Потому что королевский совет не собирается закрывать на это глаза.

– Подождите… Но при чем тут он?

– Потому что это он уговорил короля присутствовать на данном слушании.

– Хотите сказать будет проходить суд королевской скамьи[#]?

– И не только. Сюда призваны все инстанции.

– Но почему?

– Потому что они сами не понимают по какой именно причине они собираются меня судить. Чтобы не спорить между собой по этому поводу, они решили встретиться в одном месте одновременно и сразу же решить этот вопрос в присутствии присяжных.

– Теперь понятно, о чем все говорят… Это беспрецедентный случай в их практике. Вот откуда столько шума.

– Именно. По их мнению, сложилась весьма запутанная ситуация, которая требует немедленного решения, ведь погибли не просто невинные люди, а монахи. Народ не станет молчать. И только мы с Вами знаем, что произошло там на самом деле. Вот только людям этого не понять… Как я и сказал, они слышат только то, чего сами захотят.

– И что нам делать в этом случае? Что говорить им?

– Боюсь, нам придется солгать.

– Но как Вы это сделаете? Вы же церковный человек, как и Ваши монахи. Ложь для Вас является грехом, особенно в зале суда, где нужно клясться на библию. Как же Ваш устав и клятва перед Богом? Если Вы еще способны сделать это, то Ваши братья нет.

– Мы можем промолчать и утаить ото всех детали той ночи. Но Вы, – епископ сделал паузу в своей речи, – можете повести их по ложному следу, дав нам шанс закончить весь этот ужас… Я знаю, что мои братья не хотели такой участи для меня. Они лишь пытались рассказать всем о произошедшем, поведать им правду, но, к сожалению, этого делать пока нельзя! Еще не время! Не сейчас… В мире, итак, происходит хаос, который уничтожил почти треть нашего населения. Везде орудует всеобщая паника, если мы к ней добавим темных существ из Библии, то еще до встречи с нашим главным врагом, человеческий мир падет. И тогда никого не удастся спасти… Кроме того, если мы расскажем им всю правду, они начнут искать Соню…

– Вы виделись с ней? – шепотом спросил его Вильгельм.

– Да, нам удалось повидаться. Благо мне не запретили решать свои дела без чужого контроля.

– Как она? Что с ней? Где сейчас находится?

– Пока она в безопасном месте, но это только на время. Она, как и я держится, не подает виду. Но мое отцовское сердце знает, что это не так… В глубине души она страдает. Ей сейчас не легко.

– Я могу повидаться с ней?

– Еще не время. Если сегодня все решится, то возможно в ближайшие дни, она сама придет к нам. Я объясню ей, где нас можно найти.

– Даже если суд встанет на Вашу сторону, то что будет потом?

– Нас отправят в новый монастырь, где мы будем думать о своих дальнейших действиях. Пока наш враг затих. Видимо радуется своему триумфу…

– Ясно. Надеюсь, правда будет на нашей стороне.

– Я в этом уверен. В худшем случае меня приговорят к смертной казни, как и ее.

– Нельзя этого допустить!

– Знаю, поэтому прошу Вас солгать.

– Но что Вы хотите, чтобы я им сказал?

– Что была неисправность в камине. Я поговорил со своими браться на эту тему. Надеюсь, они примут правильное решение. К сожалению, на этом слушании я не в праве решать за них… Теперь мы в руках Господа. Посмотрим, что он решит.

– Вы знаете сколько монахов будет на слушании?

– Восемь.

– Так мало?

– Это все, что я смог сделать.

– А что с остальными?

В этот момент в коридоре стали появляться посторонние люди. В избежание лишних расспросов, епископ Лагот напоследок проговорил послу следующие слова:

– Времени больше нет. Пора идти в зал суда. Вы все узнаете по ходу дела. Прошу Вас, посол, сделайте то, о чем я Вас прошу. Не ради меня, а ради нее. Спасите ее от неминуемой гибели. Сейчас ей никак нельзя сдаваться, как и нам. Скоро увидимся. Надеюсь, Вы примете верное решение…

После чего епископ Лагот удалился. Заметив приход огромной толпы людей рядом с залом заседаний, он решил вместе с ними зайти в зал суда. К сожалению, поговорить с другими монахами наедине ему удалось. Все они постепенно приходили на слушание, садясь на приготовленные места, предназначенных для свидетелей. Наблюдая за тем, как люди заполоняют огромное помещение, Вильгельм был потрясен численностью присутствующих. Многие из них были приглашены на это разбирательство в качестве присяжных. Не хватало для начала процесса только главных его составляющих: судей, короля и обвиняемого. Сидя рядом со своими недавними соседями, посол Олдман вместе с ними стал дожидаться начала процесса. Осматривая людей, прибывших на слушание, политик смог распознать некоторых из них. Самыми важными фигурами являлись человек из королевского совета, что отвечал за казначейство, а также архиепископ, что приехал поддержать своего брата, сидящего на скамье подсудимого. Как только все было готово к началу судебного процесса, в зал вошли трое судей, которые сразу же заняли свои почетные места. И с этого момента все стали готовиться к слушанию, которое должно было запомниться для всех надолго. Ведь на нем присутствовали все важные главы общества, которые прибыли сюда для одной цели: выяснить, что же произошло в аббатстве Святой Марии на самом деле. Только делать это они собирались на собственных правилах, играя на публику, которой оставалось только наблюдать за тем, как они борются за свою власть.

После небольшой речи одного из судей, в зале наконец была произнесена главная фраза, запустившая в движение весь процесс. И звучала она так:

– Да начнется суд.

[#]**Суд королевской скамьи** – входит в состав Вестминстерского суда, основной компетенцией которого является рассмотрение важнейших уголовных дел, который были связаны с нарушением спокойствия в королевстве; кроме того, им же осуществляется надзор за деятельностью низших судов, который перемещается по всей стране вместе с королем.

Глава 2

В огромном зале, переполненным людьми, все взгляды присутствующих были обращены на трех судей, сидевших за барьером на роскошных стульях. Одеты они были в одежду, напоминающую наряд духовных лиц: судейская мантия, похожая на рясу и головной убор, очень напоминающий пилеолус[#]. Отличались судья друг от другом только цветом своего костюма, среди которых присутствовали оттенки розового, красного и зеленого. Их обозначенные границы отделяли их от остальных участников процесса, в том числе и от обвиняемого. Когда все уже были готовы лицезреть главного подсудимого в этом деле, один из судей вежливо попросил охрану привести его, после чего в зал был приглашен епископ Лагот, который сразу же занял свое место. Оно находилось как раз напротив лиц, представляющий закон. Как только все участники процесса были собраны вместе, судья в ярко красном костюме, занимающий центральное место на огороженном пьедестале, решил первым выступить с официальной речью к залу:

– Прежде чем начать слушание, я должен предупредить всех присутствующих о том, что данное заседание не будет проходить в стандартной форме. Все дело в том, что данное дело имеет спорный характер, который требует неминуемого разбирательства. Как только нами будет принято решение об окончательном составе преступления, мы передадим это дело в нужную инстанцию. А пока решать судьбу обвиняемого будет наша группа должностных лиц, которая как Вы могли заметить присутствует здесь не в полном составе. По этому поводу Вам все расскажет мой коллега, что находится от меня по правую руку. Обвиняемый, – обратился судья к епископу, – Вам понятно то, о чем я сказал?

– Да, Ваша честь, – спокойно ответил епископ Лагот.

– Тогда судья Лоранс, прошу Вас.

Человек, сидящий в розовой мантии, решил не медлить и в срочном порядке приступил к разъяснению всех обстоятельств дела:

– Благодарю Вас, судья Барроу. Сперва хочу обратить Ваше внимание на то, что наш Великий король не смог присутствовать на данном слушании, так как ему пришлось уехать из Лондона по независящим от него причинам. Но по его решению следить за всем процессом будет его незаменимый помощник по государственным делам – Адедард Комптон. Человек, занимающий не последнее место в совете и отвечающий в нашей стране за казначейство…

И в этот момент все присутствующие на долю секунду перевели свои взгляды на человека, сидевшего с левой стороны от судей. Это был мужчина небольшого роста, пухлого телосложения, с грязными рыжими волосам, которые только подчеркивали его отвратительные черты лица. Несмотря на то, что одет он был в дорогостоящий костюм, его наряд только подчеркивал его неприятную внешность. Узнать главного по казначейству ни для кого не представляло трудности, ведь его знали абсолютно все в королевстве.

– Но выступать за волю короля будем мы: судья Филипп Барроу, – человек, что сидел на среднем троне в красном одеянии, сразу же покачал своей головой в знак подтверждения, – судья Томас Милнер, – мужчина, что сидел с левой стороны в зеленом костюме, повторил жест своего предшественника, – и я, судья Уильям Лоранс, – с гордостью озвучил себя, человек в розовой мантии.

Когда все лица на пьедестале были озвучены, человек, выполняющий роль закона, продолжил:

– К сожалению, четвертый участник нашей группы, судья Генри Пикфорд, решил отказаться от участия в данном слушании по личным причинам, а точнее из-за своего добровольного ухода из судебной системы. Сегодня он также как и Вы присутствует в зале суда в роли наблюдателя. Позволю себе напомнить, что решение судьи было вызвано давним делом, кото-

рое также было связано с предполагаемым поджогом. Возможно, некоторые из Вас смогут вспомнить его – это дело об уничтожении всей деревни и всех ее жителей за одну ночь. Видимо, тот случай повлиял на его профессиональную деятельность и заставил уйти в отставку по собственному желанию, – укоризненным тоном произнес судья.

– Прошу Вас, судья Лоранс, – обратился к нему его коллега в красной мантии. – Опустим это.

– Также прошу Вас заметить, что в зале сидят люди, представляющие интерес церкви. Очень надеемся на то, что Вы будете помогать процессу, а не всячески противиться ему. Ведь как объявил мой коллега, нам необходимо разобраться в составе преступления. Для тех, кто не в курсе – мы сегодня собрались здесь из-за недавнего события, вызванного воспламенением мужского монастыря под названием Святая Мария, располагающийся на севере-востоке нашей страны, где погибло по нашим данным 29 человек. Кроме того, это еще не весь список, так как пятеро людей из него, так и не были найдены. По нашим данным в монастыре числилось 52 монаха, один из которых ушел по собственному желанию, один повесился и один был казнен за покушение на жизнь короля, – на этом моменту судья сделал паузу, ожидая окончания недоумевающей реакции народа. – Итого, из 49 монахов выжило только 18, двое из которых в критическом состоянии. Обвинения в произошедшем были выдвинуты бывшему руководителю монастыря – епископу Лаготу Бревере, который по словам его подчиненных, неоднократно превышал своими полномочиями в стенах аббатства. Вследствие этого у народа возникли сомнения в произошедшем в ночь на 26 октября. Чтобы разобраться в случившемся, сюда приехали всевозможные государственные инстанции, включая коллегию Вестминстерского суда, в которую входит Суд королевской скамьи, Суд общих тяжб и Суд казначейства. Прежде чем начать разбирательство, я обязан спросить у подсудимого: Вы понимаете, почему оказались здесь? И почему именно Вас обвиняют в случившемся?

– Нет, – грозно ответил епископ. – Потому что не признаю своей вины. И считаю все происходящее здесь вздором.

От слов обвиняемого все опешили. Никто подумать не мог, что священнослужитель мог позволить себе подобное высказывание в зале суда. Когда судьи осознали настрой подсудимого, они стали выяснять у него обстоятельства всего случившегося с его точки зрения.

– Вот как… – недовольно произнес судья Лоранс.

– Объясните нам, – спокойным тоном стал задавать вопрос обвиняемому судья в красной мантии. – Почему Вы так считаете?

– Аббатство Святой Марии было не просто монастырем, он был домом для моих братьев, в том числе и для меня. Я лично присутствовал на возведении дома Господня с самого его начала! Те, кто жил со мной под одной крышей являлись для меня родной семь ей! Даже те, кто покинул наше аббатство, по независящим от меня причинам, до сих пор остаются для меня братьями. И для меня слышать подобные обвинения в мою сторону являются неприемлемыми и оскорбительными! В наш дом пришла беда… И вместо того, чтобы помочь мне и моим братья справиться с нашим совместным горем, Вы вызываете нас в зал суда, где пытаетесь навязать на меня грех, которого я не совершал. Думаю, любой бы на моем месте отреагировал бы также на подобное обвинение.

– Боюсь, Вы нас неправильно поняли, епископ, – продолжил вести с ним диалог судья Барроу. – Мы собрались здесь, чтобы выяснить обстоятельства той ночи. Мы хотим узнать правду и понять отчего возник пожар.

– Если бы это было так, то я бы не находился на этом месте, а сидел бы со своими братьями на другой скамье.

– Возможно, Вы правы, – резко заявил судья в зеленой мантии, – но на это есть причины. Расскажите нам, что произошло в аббатстве Святой Марии в ночь на 26 октября?

– В этот день возник неконтролируемый пожар, который унес жизни моих дорогих братьев…

– Расскажите нам все с самого начала, – перебил его судья Милнер, а затем добавил от себя, – пожалуйста. Где Вы находились до начала пожара?

– В ту ночь мы с моими братьями находились в трапезной.

– Что Вы делали там в столь позднее время? – спросил его судья в розовой мантии.

– Принимали пищу.

– В честь чего был пир? – продолжил расспрашивать его судья Лоранс.

– В честь моего возращения в аббатство, а также в честь спасения всех моих братьев от неминуемой гибели.

– О какой гибели идет речь? – спросил судья в зеленом костюме. – Что-то произошло в аббатстве в Ваше отсутствие?

– К сожалению, да. Произошел несчастный случай, после которого пострадали мои монахи.

– Что произошло? – спросил судья, занимающий центральное место на пьедестале.

– Взорвался склад, находившиеся на окраине территории. Со слов моего заместителя, причиной взрыва стал забытый там мешок с мукой.

– Говоря о Вашем заместителе, Вы говорите об аббате Нолане? – продолжил расспрос судья.

– Да, Ваша честь.

– Это тот, чье тело нашли в трапезной под завалом, – повернувшись к судье Барроу, сказал ему на ухо судья Милнер.

– Я понял, – ответил на его замечание судья.

После этих слов Вильгельм немного опешил. Эта новость сильно шокировала его, можно даже сказать взбудоражила. Он не знал о том, что среди погибших числился аббат Нолан. Ему казалось, что в тот день он смог спастись и находился вместе с остальными в условном лагере. Смирившись с новой потерей, политик стал внимательно вслушиваться в дальнейший разговор между главными участниками процесса:

– Когда это произошло? – спросил судья в красной мантии.

– За два дня до моего приезда, – спокойно ответил ответчик.

– Много раненых было?

– Да, Ваша честь, но благо никто не погиб.

– И в честь этого Вы решили устроить своим монахам пир? – укоризненно спросил судья Лоранс.

– Я хотел порадовать их и извиниться за свое отсутствие.

– А разве это не считается грехом для монаха? Принимать пищу после полуночи?

– Только если это не делается во благо. В тот день я лишь хотел подбодрить их и позволить им на один день отвлечься от всех ненастий, что преследовали нас в это трудное для страны время.

– И часто Вы проводите такие торжества? – грозно спросил его судья Лоранс.

– Это был первый раз.

– И надеюсь, что последний, – грозно высказался по этому поводу судья в зеленой мантии. – Церковь должна судить Вас за это. Вы нарушили таким образом свой устав!

– Ваша честь, – обратился к судье Лоренс священнослужитель, что сидел на левой скамье от него. – Церковь обязательно поднимет этот вопрос на собственном слушании. Но как нам известно, разрешение на подобное проведение было оговорено с самим папой. В честь этого он даже преподнес епископу щедрый подарок от себя, в виде лучших бочонков с вином.

– Ясно… – недовольно пробормотал судья.

– В трапезной на тот момент находились все монахи монастыря? – задал вопрос судья Барроу.

– Да, Ваша честь.

– А почему Вас не было в аббатстве тогда? Вовремя происшествия? – спросил судья в зеленой мантии.

– Меня хотел лично видеть глава нашей католической церкви, поэтому мне пришлось покинуть аббатство ради встречи с ним.

– Ваша честь, – вновь, встав со своего места, обратился к закону священнослужитель, представляющий интерес церкви. – Церковь готова подтвердить слова епископа. Он действительно находился на встречи с папой. Я лично был тому свидетелем.

– Где проходила встреча? – спросил судья Барроу, обращаясь к священнослужителю.

– В Даремском соборе, Ваша честь.

– Я понял, расспрашивать по этому поводу больше не смею. Спасибо архиепископ. Впредь вставайте со своего места только тогда, когда мы Вас об этом попросим.

– Да, Ваша честь, – ответил священнослужитель, садясь обратно на свое место.

Выслушав церковь, судьи продолжили расспрашивать обвиняемого:

– Вернемся к ночи 26 октября. Что происходило дальше? – вновь спросил судья в красной мантии.

– Все было хорошо, до тех пор, пока мы не услышали звон колоколов.

– Звон колоколов? – переспросил судья Барроу.

– Но Вы же сказали, что на пире были все Ваши монахи? Кто же тогда звонил в колокола? Что-то не сходится с Вашими показаниями… – с недоверием произнес судья Лоренс.

– Все верно, и я не отказываюсь от своих слов. Кроме того, я могу ответить Вам на это вопрос. Это Всевышний решил нас предупредить о приближающейся трагедии.

– Что Вы хотите этим сказать? – спросил судья в красной мантии.

– Когда мои братья вышли из трапезной, они увидели, как одна из башен стала падать, а вместе с ней и сами колокола, создавая звон, который и привлек наше внимание.

– Вы сказали братья, – повторил слова обвиняемого судья, – а Вы лично видели все это?

– Нет, Ваша честь. Я не успел выйти из трапезной.

– Почему? – спросил судья Милнер.

– Потому что началось обрушение и меня задавило потолком.

– Вы были в комнате один? – снова начал расспрашивать судья из центральной части.

– Нет, вместе с аббатом Ноланом.

– Вы видели, как он погиб?

– Нет, Ваша честь, но думаю, что его задавило.

– Похоже на правду, – высказался судья Милнер, – на его теле найдены множественные травмы, несовместимые с жизнью. Видимо они были вызваны тем самым разрушением.

– Как Вы выбрались оттуда? – продолжал судья Барроу.

– Карабкался на поверхность изо всех сил, моля Господа пощадить моих братьев от подобной участи.

– Хотите сказать, что все то время, что горел монастырь, Вы находились под завалом?

– Да, Ваша честь.

– Кто-нибудь может подтвердить это?

– Думаю да. Когда мне удалось вылезти из-под завала, я обнаружил в клуатре своих братьев, которые направлялись к выходу. Вместе с ними был посол Вильгельм Олдман, который гостил в нашем монастыре по приказанию короля.

– Мистер Комптон, это правда? – обратился судья Барроу к казначейству.

Пухлый рыжеволосый мужчина после обращения служителя закона тут же встал и громко заявил всем присутствующим свой ответ:

– Да, Ваша честь.

– Хорошо, тогда мы обязательно послушаем показания посла Англии. На этом пока все, мистер Комптон, можете садиться.

Повинуясь требованиям судьи, посланник короля сел на свое место. Разбираясь в словах обвиняемого, судья в розовой мантии решил продолжить расспрос:

– А откуда Вы знаете, что увидели монахи Святой Марии после того, как вышли из трапезной?

– Они мне сами об этом рассказали.

– А кто именно, можете сказать?

– Боюсь, их имена Вам не помогут.

– Это еще почему? – недовольно спросил судья Лоренс.

– Потому что сегодня утром они скончались в больнице. Как Вы и сказали, Ваша честь, среди выживших есть двое, кто пострадал сильнее остальных. Перед тем, как поехать на слушание, я решил навести их, но, к сожалению, не успел. Врач сообщил мне об их кончине.

– Оба скончались в один день? – снова с недоверием произнес судья в розовой мантии.

– Один умер сегодня ночью, другой за тридцать минут до моего прихода.

– Как удобно… – с иронией произнес судья на левом троне. – Называть тех, кого уже невозможно спросить.

– Если Вы мне не верите, то спросите врача. Он подтвердит мои слова. На все остальное Всевышний Вам судья.

– Епископ Лагот, прошу Вас, – обратился к нему судья Милнер, – продолжайте свой рассказ.

– Нет, – грозно отреагировал на слова коллеги судья Лоренс. – Пусть ответит сперва на наши вопросы. Ответьте мне, епископ Лагот, почему Ваши братья первые вышли из трапезной, а не Вы? Вы же руководитель монастыря. Вы были обязаны в первую очередь узнать о том, что произошло в Вашем монастыре!

– Потому что не мог этого сделать.

– Это еще почему?

– Потому что сидел в самом конце стола. Как Вы уже говорили, в трапезной находись все монахи, а именно 49 человек. Я физически не мог пройти мимо них. Кроме того, среди первых вышедший был посол Олдман. Спросите его, он расскажет Вам обо всем, что увидел тогда.

– Мы спросим, не переживайте. Как видите у нас тут есть и другие свидетели. Они та нам расскажут о том, что случилось с Вашим аббатством на самом деле.

– Епископ Лагот, – вновь обратился к нему судья, сидевший с право от него. – Расскажите нам, что было после того, как Вы освободились.

– Увидев то, как мои браться покидают аббатство, я решил осмотреться и попытаться найти еще выживших.

– Хотите сказать, Вы не ушли вместе с увиденной Вами группой? Они что не взяли Вас с собой?

– Нет. Они никак не смогли бы забрать меня, потому что между нами находилась преграда, в виде развалившейся стены одного из внешних коридоров. Да и к тому же, я бы не пошел с ними. Как я сказал, я должен был найти остальных. Как руководитель монастыря, я обязан был разобраться в том, что произошло.

– И как? У Вас это получилось? – ехидно спросил судья Лоренс.

– Думаю да. Мне кажется, что во время своего обхода я обнаружил причину возгорания.

– И что же это по Вашему мнению было? – спросил судья Барроу.

– Камин. Еще перед моим отъездом, мне рассказали о том, что с ним возникли определенные неполадки.

– Какие неполадки? – задал наводящий вопрос судья Милнер.

– А главное кто это сказал? – продолжил за ним судья Лоренс.

– Аббат Нолан. Он сказал мне, что угли из камина вываливаются из очага, из-за чего пламя вырывается наружу. По моему мнению, такая искра вполне себе могла поджечь весь комплекс. Кроме того, мы освещали наши коридоры факелами в достаточно больших количествах. Они вполне могли помочь огню разрастись.

– Откуда мог взяться источник возгорания? Ведь как я понимаю аббатство Святой Марии было полностью сделано из камня, – высказался по данному поводу судья в зеленой мантии.

– Не совсем. В конструкции присутствовали деревянные балки, как в каркасе, так и в интерьере, – не раздумывая, ответил епископ Лагот.

После этих слов в голове Вильгельма пронеслось воспоминания, где фигурировала как раз упоминаемая епископом подобная конструкция. В мыслях он представил тот самый коридор, в котором погибло трое монахов, один из которых как раз был задавлен деревянной балкой, висевшей в качестве дополнительной опоры на потолке.

– Вполне себе рассудительно, – размышляя над словами обвиняемого, сказал судья, задавший данный вопрос. – Такое вполне себе могло приключиться.

– Даже если так, – вновь недовольно произнес судья Лоренс, сидевший от обвиняемого с левой стороны. – Мы можем поверить в то, что огонь разрастался по монастырю по данному сценарию, но откуда тогда взялись остальные разрушения?

– Огонь может привести к подобному роду повреждений, – ответил ему его коллега. – Судья Пикфорд может подтвердить это.

– Бывший судья… – резко высказался его коллега в розовой мантии. – Я знаю специфику огня и его последствия, но это происходит только в том случае, если вся конструкция сгорела практически до основания. А у нас есть сведения, что не все в монастыре было охвачено пламенем. Служащие, работающие на месте трагедии, видели разрушенные стены, которые не были подвержены огню. Кроме того, как Вы, обвиняемый, – грубо обратился он к епископу Лаготу, – можете объяснить нам, как колокол, что находился в северном коридоре, после разрушения оказался в западном? В самой отдаленной его части? Как такое может быть?

– Не понятно, не понятно… – стали шептать присутствующие в зале.

– Рассудите сами, судья Лоранс, откуда он может это знать? – обратился к нему судья Барроу, повернувшись к нему лицом. – Если он был под завалом все это время. Об этом надо спрашивать остальных очевидцев.

– Все равно! – невозмутимо ответил судья в розовой мантии. – Пускай ответит на этот вопрос.

И снова все взгляды присутствующих были обращены на обвиняемого. С высоко поднятой головой епископ Лагот ответил им:

– К сожалению, я не могу ответить на этот вопрос.

– Неудивительно, – укоризненно сказал судья Лоранс.

– Когда Вы обходили монастырь, Вам удалось найти еще уцелевших? – продолжил судебное слушание судья Милнер.

– К сожалению, нет. На своем пути я находил лишь трупы.

– Примите наши соболезнования, – искренне произнес судья.

– Благодарю Вас, – ответил ему епископ.

– Епископ Лагот, – обратился судья в красной мантии. – Как нам известно горожане нашли Вас на территории монастыря, а точнее в его дворе вместе с послом. Узнав об этом, у меня возник вопрос: Почему Вы находились там? Почему не поспешили сбежать с места пожара?

– Как я и сказал, я пытался найти остальных.

– А что там делал посол? Как он там оказался? Ведь, по Вашим словам, он уходил вместе с остальными выжившими…

– Он пришел за мной. Проводив их до лагеря, он решил вернуться в монастырь, чтобы помочь мне добраться до остальных братьев целым и невредимыми.

– Как героично… – не громко сказал судья Лоранс.

– А кто организовал тот лагерь в лесу? – решил уточнить судья Милнер.

– Мои монахи, а точнее те, кому удалось первыми выбраться из монастыря.

– Я понял, спасибо.

– А когда посол наш ел Вас, то почему Вы вместе с ним не стали выбираться оттуда? – продолжил свой допрос главный судья.

– Когда посол Олдман наш ел меня, то на место трагедии уже подъехали горожане. Услышав их, мы потихоньку стали выдвигаться к ним навстречу к главным воротам.

– Я понял. Все ясно. Это все, епископ Лагот?

– Да, Ваша честь. Все остальное Вы знаете сами.

– Вам больше нечего добавить к сказанному? – переспросил его судья Барроу.

– Нет, Ваша честь. Больше нечего.

– Хорошо, мы услышали Вашу версию происходящего. Теперь мы можем приступить ко второй части нашего слушания.

– Давно пора, – поддержал его судья Лоранс.

– Понимаете, – издалека начал свою речь судья Милнер. – До нас дошли слухи, что во всем случившемся могла быть иная причина произошедшего, а именно причастность третьих лиц к внутреннему возгоранию.

– Хотите знать, кто именно дал нам такую информацию? – насмешливо стал выступать судья в розовой мантии, не дожидаясь ответа обвиняемого. – Ваши монахи. Те, кто не побоялся рассказать остальным о Ваших тайнах.

– О чем именно идет речь? – грозно, глядя в глаза судье, спросил епископ.

– О девушке, что держала в страхе весь Ваш монастырь.

От услышанного публика начала перешептываться. Было видно по епископу, что разговоры о Соне ему не приятны. Но не поддаваясь эмоциям, он стал оправдываться перед судьями:

– Давайте не забывать о том, что Вы сами сказали, что это слухи. А как мы знаем, слухи могут быть иметь фальшивый окрас – "Устами лицемер губит ближнего своего, но праведники прозорливостью спасаются".

– Не стоит нам цитировать притчу Соломона. Мы прекрасно знаем ее текст, как и саму библию, – дерзко отозвался на слова обвиняемого судья Лоранс. – Так, что Вы нам поведаете об этой девушке? Кто она такая? И откуда взялась на святой земле?

– Она лишь миф, который я пытался разрушить в стенах аббатства много лет.

– А так откуда она там взялась? – переспросил его судья, начавший весь этот разговор. – Расскажите нам об этом мифе. Нам очень хочется послушать эту монастырскую сказку из Ваших уст.

– Я не понимаю. Как это относится к пожару?

– Дело в том, что… – решил ответить на этот вопрос судья в зеленой мантии, – Ваши монахи утверждали, что это она совершила поджог. И что именно ее они видели на башнях-близнецах в ту ночь. Кроме того, они заявляют, что это она звонила в колокола.

– Как Вам такое, епископ Лагот, – с довольной ухмылкой начал вести разговор судья Лоранс. – Неужели Всевышний решил предстать перед Вами в женском обличие? В образе убийцы своих братьев?

– Ваша честь! – встав на ноги, возмущенно закричал архиепископ. – Это неслыханно! Подобные утверждения непостижимы в зале суда!

– Согласен с Вами архиепископ, – утвердительно кивнул ему судья Барроу. – Судья Лоранс, выбирайте выражения! Здесь присутствуют представители церкви.

– Если бы они придерживались своих правил, то подобное не случилось бы, – дерзко заявил он в ответ. – Кроме того, как мы уже поняли, они сами поощряют нарушение собственного устава, тем самым игнорируя и закрывая глаза на законы Божьи.

– Я требую, чтобы судьи чтили законы церкви! – вновь закричал священнослужитель. – Вы оскорбляете тем самым наше дело! Если это не прекратится, то будет скандал!

Зал вновь стал перешептываться. Заметив реакцию присутствующих, судья на центральном троне в спокойной манере начать прилагать усилия, чтобы прекратить начавшийся конфликт:

– Прошу Вас успокоиться! Мы понимаем, что это дело очень важно для Вас и мы приложим все силы, чтобы поскорее разобраться в нем.

– Я со своей стороны скажу, что не понимаю, почему Вестминстерский суд занялся этим делом! – возмущенно стал выступать разгневанный архиепископ. – Это дело касается только церкви! И мы должны решать, как поступать с нашим служащим!

– А вот и нет! – закричал представитель королевского совета. – Раз случился поджог на территории Англии, то это дело приобретает государственный характер, а именно характеризуется, как преступление против мира в королевстве! Что, в свою очередь, приравнивается к преступлению против самого короля!

– Так вот почему здесь присутствуете Вы! – обратился архиепископ к казначейству. – Считаете финансовые потери! Да будет Вам известно, что эти земли были переданы церкви! И теперь являются их собственностью, а не Вашей!

– А вот и нет! Здесь все принадлежит королю, а значит должно фиксироваться в официальных документах! Раз церковь не смогла справиться с предоставленной ей собственностью, то она официально переда ется его Величеству. Хотите вернуть землю? Тогда арендуйте ее! И что не мало важно с сегодняшнего дня она начинает облагаться двукратным налогом!

Началась жуткая перепалка между двумя верхушками власти. К ним также присоединились наблюдатели, которые также решили вмешаться в спор. Во время этого минутного абсурда, Вильгельм заметил неподалеку от дверного проема загадочную женщину, прикрытую черной мантией. Находившаяся там дама, внимательно наблюдала за всем происходящим процессом, стараясь незаметно продвинуться ближе к скамье обвиняемого во время людского хаоса. Делала она это неспеша, чтобы лишний раз не привлекать к себе лишнего внимания. По ее поведению было ясно, что во всем этом деле ее интересовала лишь личность самого обвиняемого. Именно поэтому она так хотела поскорее приблизиться к нему. Догадавшись о скрывающейся в толпе фигуре, послу Англии захотелось срочно присоединиться к ее компании, но, к сожалению, этому желанию пришлось воспротивится ввиду того, что судья Барроу решил кардинально действовать в образовавшейся ситуации. Встав со своего места, он заявил:

– Довольно! Вы находитесь в зале суда! Не забывайте об этом! Впредь, кто нарушит правила будет выгнан отсюда! Также это касается и самих судей! Мы здесь собрались не ради Ваших споров! А ради тех, кто погиб в стенах Святой Марии! Не забываете о том, что здесь я принимаю окончательное решение! Последнее слово на этом слушании будет за мной! А теперь вернемся к нашему вопросу, – судья сел на свое центральное место. – Епископ Лагот, – обратился он к обвиняемому, – ответьте мне: Вы держали в мужском монастыре постороннюю девушку?

– Нет, Ваша честь.

– Мог бы кто-то женского пола проникнуть в Ваш монастырь каким-либо иным пут ем?

– Нет, Ваша честь. Территория огорожена высоким забором.

– Вы не замечали ничего странного в стенах своего аббатства?

– Нет, Ваша честь, ничего не обычного.

– Вы знали о том, что Ваши монахи видели кого-то в ночное время на территории монастыря?

– Да, но никаких доказательств этому не было. Кроме того, мифы о таинственной незнакомке ходили в аббатстве еще с начала его открытия. И все доводы моих братьев, исходили лишь из тех слов, что передавались из поколения в поколение. Поэтому за аббатством Святой Марии закрепилось предание о молодой девушке, которая для каждого священнослужителя представлялась в двух обличиях: либо сторонником Дьявола, либо же посланником Божьим.

– А с чем было связано такое разделение? – решил спросить судья Милнер. – Почему каждый воспринимал ее по-разному?

– Они верили в то, что она обладала неординарными способностями, которые не подвластны простому смертному.

– О каких способностях идет речь? – продолжал расспрашивать о Соне судья в зеленой мантии.

– Слышать тех, кто пришел в наш мир из преисподней.

– Ведьма что-ли?

Раздался вопрос из толпы, который тут же за беспокоил остальных. Шепчась между собой, можно было услышать волнение как в кругу наблюдателей, так и присяжных. В их разговорах возможно было услышать даже фразы, касающиеся метода борьбы с подобного рода людьми, связывающие свою жизнь с потусторонними силами. Чтобы не затягивать данные беседы в зале суда, судья в красной мантии громко произнес:

– Тишина в зале суда! – предупредил он их еще раз.

– А кем же она являлась для Вас? – неожиданно задал вопрос судья Лоранс. – Как Вы ее называли?

– Выдумкой, от которой необходимо было избавиться.

– И как? У вас это получилось?

– Как видите нет, – сурово ответил Лагот Бревере судье в розовом костюме. – Раз об этом мы теперь говорим в суде.

– Епископ Лагот, Вы же понимаете, что все Ваши показания фиксируются? Что Вы как верующий человек должны говорить людям только правду, особенно в суде, где каждый отвечает за свои слова перед Всевышним? Если мы узнаем, что эта девушка действительно существует, то нам придется поступить с ней так, как говорят эти люди в зале. Закон для всех един, особенно для тех, кто решил связать свою жизнь с нечистой силой… Жаль, конечно, что Божий суд[#2] больше не используется в нашей практике. Он был бы здесь куда кстати. Но времена меняются, как и сама система. Так Вы отдаете себе отчет о своих действиях? И о сказанных Вами словами?

– Разумеется. В моих словах кроется только правда, – сделав небольшую паузу, он продолжил. – Мне нечего скрывать перед Вами.

– Хорошо, епископ Лагот, – одобрительно произнес судья Лоренс. – Как Вам будет угодно. В таком случае предлагаю перейти к свидетелям произошедшего. Что скажете, судья Барроу? Мы можем начать опрос очевидцев?

– Не возражаю, судья Лоранс, – в спокойном тоне ответил ему он.

– Тогда я вызываю к допросу монахом бывшего мужского монастыря. Итак господа, – обратился он к тем, кто сидел с право от него. – Кто из Вас хочет первым выступить перед нами?

Но на просьбу судьи никто не захотел откликнуться. Все восемь монахов сидели на своих местах, склонив свои головы вниз. Заметив реакцию свидетелей, судья Лоранс продолжил:

– Прошу Вас не бойтесь. Этот человек ничего Вам не сделает, – намекнул он на персону обвиняемого.

Вновь не услышав ответа на свое приглашение, уже в недовольном тоне он заявил:

– В чем дело? Повторяю вопрос: кто из Вас первым начнет освидетельствование? – но никто из присутствующих на скамье свидетелей не ответил. – Что с Вами? Вы что также, как и Ваши братья решили присоединиться к обету молчания?

Когда терпение судьи уже находилось на исходе, он спросил у своих коллег:

– Что тут происходит? Кто-нибудь в курсе?

Затем человек, что работал в зале суда, неожиданно подбежал к судьям и сказал:

– Прошу прощения, Ваша честь, тут такое дело… – мешкаясь, стал произносить молодой юноша.

– В чем дело? Говори! – грозно сказал ему судья в розовой мантии.

– Свидетели отказываются выступать в суде.

– С чего Вы это взяли?

– Они сами сообщили мне об этом перед началом слушания.

– И вы молчали?!

– Извините, я не знал, когда именно передать Вам их слова.

– Все ясно… С Вами мы разберемся позже. А пока уйдите с глаз моих!

– Да Ваша честь… – повинуясь воле судьи, юноша вновь вернулся к скамье свидетелей.

– Как я понимаю, епископ Лагот, Вы успели поговорить со своими монахами. Не так ли?

Первым отреагировать на слова судьи решил архиепископ. Когда священнослужитель уже вставал со своего места, к нему обратился обвиняемый со словами:

– Не нужно. Дальше я сам.

Послушав своего брата, архиепископ решил воздержаться от своего комментария. Когда все внимание зрителей было вновь обращено на него, он ответил:

– Судья Лоранс, Вы сами прекрасно знаете, что я никак не мог сделать этого. Ведь с самого утра я находился в Вашем кабинете, откуда Вы меня долго не хотели отпускать.

– Но что Вы делали там? – спросил судья Барроу. – И почему я не в курсе этого? – с претензией обратился он к своему коллеге.

– Там мне судья рассказывал о том, что будет со мной, когда меня обвинят в содеянном, – стал рассказывать обвиняемый. – И как я понял по-нашему с ними диалогу, четвертованием это все бы не закончилось.

– Запугивание ответчика до начала слушания? – возмущенно произнес судья Барроу. – Вы серьезно?

Люди в зале вновь стали недовольно перешептываться. Поддержав реакцию народа, судья заявил:

– Это возмутительно! С этого момента Вы лишаетесь права допроса. Вы сможете им воспользоваться только в конце слушания, когда мы будем принимать решение насчет обвиняемого. Вам все ясно, судья Лоранс?

– Да, судья Барроу, – недовольно ответил тот.

– Иначе, – продолжил судья Барроу, – еще одно место судьи сегодня освободится!

– Мне все ясно, – гневно произнес он. – Можете продолжать слушание.

– Благодарю, – ответил ему судья в красном. – Раз восемь свидетелей отказались от своего права, мы переходим к последнему свидетелю – послу Англии, Вильгельму Олдману. Я надеюсь, Вы не отказываетесь выступать перед нами?

– Нет, Ваша честь, – ответил Вильгельм.

– Тогда прошу Вас, начинайте.

Не успел Вильгельм привстать со своего места, как в зале раздался мужской голос:

– Ваша честь, – обратился к судье член королевского совета.

– В чем дело, мистер Комптон?

– К сожалению, посол Олдман не может выступать сегодня в роли свидетеля.

– Это еще почему? – решил поинтересоваться у казначейства судья Барроу.

– Дело в том, что Вильгельм Олдман потерял доверию в лице короля. Поэтому он просил меня передать Вам, чтобы его личность не затрагивали в этом деле, ввиду своей ненадежности.

От услышанного все опешили, в том числе сам Вильгельм. Он не понимал, о чем именно идет речь. Когда шум в зале немного утих, судья Барроу спросил:

– Если он потерял доверие короля, получается он лишен титула посла? Я правильно понимаю.

– Нет, Ваша честь. Данный титул пока сохранен за ним.

– А как такое может быть?

– Человек в совете заручился за него, лишившись тем самым своего места. Король одобрил его условие, позволив Вильгельму Олдману продолжить порученное им дело.

– Мы поняли, мистер Комптон. Спасибо, что сообщили.

С негодованием Вильгельм сел обратно на скамью. Он всеми силами пытался найти объяснение произошедшему, но не мог в силу недостатка общей информации. И только после слов казначейства он понял, что что-то неладное произошло в королевстве в его отсутствие. Самое худшее в услышанном было не то, что он не может выступать в роли свидетеля, а то, что его дорогой наставник пожертвовал своей репутацией ради сохранения его должности. После случившегося политик поставил себе задачу срочно узнать о том, что произошло на том слушании. Но самым главным для него являлось во всей этой ситуации связаться с самим графом, который, как он предположил, уже покинул королевство в неизвестном направлении. Юный дипломат заметил, что с самого начала слушания все стало выходить из-под контроля. И пока неизвестно, что еще может произойти в этих стенах до окончания всего процесса. Поэтому необходимо было акцентировать свое внимание на каждом сказанном слове, произнесенным в этом зале для выяснения всех остальных обстоятельств.

После того как член королевского совета занял свое место, судья Барроу стал размышлять вслух:

– Что это получается? У нас не осталось свидетелей? Стало быть, мы имеем только версию обвиняемого, в противовес которой идут городские слухи? Я правильно понимаю коллеги?

– Видимо да, Ваша честь, – ответил ему судья Милнер.

– Получается, что так, – невозмутимо сообщил о своем мнении судья Лоранс.

– Значит, нам остается только принять решение из полученной нами информации. Итак, коллеги, видимо пришло время голосовать…

– Стойте! – вдруг закричал их помощник.

Все внимание было обращено на молодого юношу, что стоял рядом со скамьей свидетелей. Подойдя к лицам правосудья, он заявил:

– Ваша честь, один из монахов хочет выступить с заявлением!

Вновь все очевидцы происходящего стали шептаться. Даже сами судьи не смогли сдержаться от подобных высказываний:

– Это дело действительно отличается ото всех, что мы видели на нашей практике. С каждой минутой оно приобретает все больше неожиданных поворотов, против которых наша власть бессильна…

– Это точно, – согласился с ним судья Милнер.

– Тогда мы готовы выслушать этого свидетеля, – обратился судья Барроу к юному помощнику.

– Хорошо, Ваша честь. Монах Дегал, прошу Вас.

В этот момент на приглашение откликнулся монах с разорванным ухом. Встав со скамьи, он отправился к судьям на освидетельствование. Вильгельм сразу же узнал священнослужителя, ведь именно с ним он находился рядом в самом начале всего случившегося кошмара. Зная о том, как он относится к Соне, Вильгельм предполагал, что после его слов, дело может категорически поменять свое направление, при чем не в лучшую для них сторону. И с тревож-

ным нетерпением он стал дожидаться его речи, как и остальные присутствующие. Представ перед судом, первым к монаху обратился судья Милнер:

– Прошу Вас представьтесь.

– Меня зовут монах Дегал Скиннер. Я один из выживших из аббатства Святой Мария.

– Монах Дегал, – начал допрос судья Барроу. – Будьте добры, объясните нам, почему Вы решились выступить перед нами? Почему вдруг передумали? Ведь ваши братья отказались от сдачи показаний.

– Потому что я не могу молчать. Я должен рассказать Вам о том, что случилось той ночью в нашем монастыре.

– Как пожелаете, – одобрительно сказал ему судья Лоранс.

– Мы Вас внимательно слушаем, монах Дегал, – обратился к нему судья Барроу.

– Пожалуйста, – сказал ему судья в зеленой мантии. – Расскажите нам, что произошло в ночь на 26 октября в монастыре Святой Мария?

Перед тем как выступить с официальной речью, монах решил взглянуть на всех присутствующих в зале. Сперва он посмотрел на своих братьев, которые непонимающе глядели на него. Затем он повернулся к послу Олдману, который также не до конца осознавал мотива его выхода. Отвернувшись от судей, он устремил свой взгляд на обвиняемого. Монах Дегал долго смотрел на епископа, после чего повернулся к присяжным. Разглядывая каждого из них, он внезапно стал смотреть в одну точку. Смотря куда-то в толпу, он в миг решил громко заявить:

– Я, монах Дегал, заявляю Вам, что все, что говорил епископ Лагот является…

Все с нетерпением стали дожидаться окончания его высказывания. И когда точка любопытства была доведена до предела, он сказал:

–… не совсем правдой. Все дело в том, что в поджоге монастыря виноват…

Монах сделал паузу, после которой прозвучала неожиданная для всех новость:

– Я.

Все присутствующие на секунду даже потеряли дар речи. С искренней удивленностью они стали слушать его дальнейшие показания:

– Из-за меня началось возгорание. Как сказал епископ Лагот, все дело было в камине. Он, действительно, был неисправен. Последним кто к нему подходил в тот день был я. И уходя на ночной банкет я знал о том, что не до конца закрыл крышку очага. Во всем остальном епископ Лагот Бревере говорил Вам правду. Мы все находились в трапезной во время пожара. Он просто не знал, что я был последним, кто выходил из теплой комнаты. В честь этого прошу судить меня во всем произошедшем. Я принимаю на себя ответственность за содеянное. Епископ Лагот не виноват. В добавок хочу сказать, что это я разнес слухи в городе о причастности третьих лиц, чтобы, таким образом, отвадить от себя все подозрения. Но находясь здесь и видя все, что происходит, я понял, что не могу утаивать свой грех. Из-за меня Вы все сегодня собрались здесь… Епископ Лагот не поджигал монастырь, это был я. Наоборот, он пытался нас защитить. Теперь я это понимаю… Я был не прав, – произнес он, обернувшись к толпе, а затем, переведя свой взгляд на посла Англии, добавил. – Я приношу свои извинения всем Вам, а особенно своим погибшим братьям. Я готов ответить по закону, – сказал он, повернувшись обратно к судьям.

– Вы понимаете, о чем сейчас говорите? – решил уточнить у него судья Лоранс.

– Да, Ваша честь. Я признаю свою вину.

– Вас казнят! – чуть ли не встав со своего места, закричал судья Лоранс.

– Я готов к этому.

– Зачем Вы прикрываете обвиняемого?!

– Судья Лоранс! – закричал на него судья Барроу. – Соблюдайте субординацию!

Подумав над вопросом судьи в розовой мантии, монах Дегал со спокойной голосом сказал:

– Я обязан был защитить своих братьев, а вместе этого… Потерял их. Я был слеп и глуп. Все эти года я уверял их, что во всем происходящим в монастыре виноват приспешник Дьявола… А оказалось… – монах повернулся к толпе. – Что все это время там находился посланник Божий… Гордыня и гнев ослепили мне глаза, поэтому я не мог здраво мыслить… Теперь я понимаю, о чем говорю, в честь этого прошу отпустить епископа Лагота и взять меня под стражу. Я готов отвечать за пожар в аббатстве Святой Марии.

– Хорошо, монах Дегал, – сказал ему судья Барроу. – В таком случае мы готовы принять решение.

– Мы услышали достаточно, – подтвердил слова коллеги, судья Милнер.

Заметив молчаливую реакцию третьего судьи, судья Барроу заявил:

– В таком случае, я объявляю следующее. Обвиняемого, епископа Лагот Бревере, признать невиновным в пожаре произошедшем в мужском монастыре Святой Марии в ночь на 26 октября. И отпустить его на свободу. В следствие услышанного, прошу взять под стражу монаха Дегла Скиннера по его собственному признаю. День его казни будет назначен королем по его возращению. Теперь это дело официально передается Суду королевской скамьи. Властью, данной мне, заявляю, что решение, принятое сегодня в зале суда обжалованию, не принадлежит! На этом дело закрыто! Епископ Лагот Бревере, Вы свободны. Прошу Вас подойти ко мне для выдачи Вам необходимых документов, связанных со Святой Марией. Теперь прошу всех встать и покинуть зал суда! Слушание окончено!

Вставая со своих мест, все двинулись к выходу. Весь зал был обескуражен увиденным. Кто-то остался довольным решением суда, а кто-то нет. Среди тех, кто был благодарен представителям правосудия, оказался архиепископ, который сразу же после слушания подбежал к епископу. Пока все пытались вырваться из зала суда, только несколько человек из всех присутствующих захотели задержаться в его помещении. Среди них был посол Англии, монах Эгберт, член королевского совета и лица, представляющие интерес католической церкви. Все они наблюдали за тем, как брата Дегала уводили под стражу. В полном недопонимании, Вильгельм и монах Эгберт даже переглянулись между собой, давая друг другу понять, что понятия не имели о подобном исходе событий. Пока они мысленно прощались с человеком, назвавшись себя виновным в пожаре, архиепископ в прекрасном настроении стал беседовать с бывшим обвиняемым по этому делу:

– Поздравляю, епископ! Правда восторжествовала!

Услышать его радостный клик смогли все неравнодушные свидетели происходящего. Подслушать разговор между двумя священнослужителями решился посол Олдман, который делал вид, что собирается покинуть помещение со всеми остальными участниками процесса:

– Благодарю Вас, архиепископ, – ответил ему епископ Лагот. – Да все так, только не в том ключе, в котором я хотел…

– Понимаю Вас… Это большая потеря для нас потерять брата, погрязшего в столь ужасном грехе, но главное, что Вы свободны. А это значит, что мы можем дальше продолжать наше святое дело.

– Полностью с Вами согласен.

– Нам нужно подойти к судье. Он выдаст нам список погибших. С помощью него мы сможем организовать распределение оставшихся по монастырям, а также найти место для захоронения тех, чьи души покинули нас.

– Я Вас понял, архиепископ. Тогда не будем терять ни минуты.

Когда они смогли перейти барьер, среди представителей правосудия оставался на месте только судья Барроу. При виде оправданного обвиняемого, судья Лоранс в спешке покинул место заседания, не проронив ни единого слова в этот момент. Он даже не стал прощаться со своими коллегами, с которыми вел слушание. Не реагируя на его поведение, оставшиеся члены судебной комиссии продолжали готовиться к собственному выходу. Следующим покинул зал

судья Милнер. Перед тем как удалиться в свой кабинет, он поклонился на прощание церковным лица, назвав их по имени, а затем молча отправился вслед за своим коллегой. Оставшись практически наедине со священнослужителями верховной степени, судья в красной мантии тут же обратился к одному из них со словами:

– Поздравлю, епископ Лагот, – судья сделал паузу в своей речи, а затем добавил, – с Вашим новым назначением.

– Благодарю Вас судья, – ответил тот. – Но не совсем понимаю, о чем Вы говорите.

– Как же, – удивленно ответил он, – Вам что не сообщили? Раз Вашего монастыря больше нет, а Ваша репутация очищена, то Вас переводят на новое место, а именно в Вестминстерское аббатство[#3] и возможно даже в собор. Я думал Вы в курсе.

– Мы не успели сообщить ему об этом, – с улыбкой ответил архиепископ. – Времени не было. Все были заняты этим процессом.

– Что, верно, то верно, – согласился судья.

– Пока мы разбираемся с внутренними делами, мне придется на время перевести Вас в другой монастырь, – обратился священнослужитель к епископу. – К сожалению, это вынужденная мера. Формальность. Скоро Вас переведут в Лондон на постоянную службу.

Папа уже дал устное разрешение на Ваше новое назначение.

– Благодарю Вас за Вашу веру в меня. Но что с моими монахами? Что нам делать с ними?

– Взять всех в один монастырь мы не можем, поэтому будет распределять. Пока мы определили Вас в Честерский монастырь[#4]. Понимаю это далеко отсюда, но…

– Не нужно извиняться. Я буду благодарен Вам за любое предоставленное мне место.

– Приятно слышать. Вы можете взять с собой туда несколько человек, а кого именно надо будет сейчас решить. Для этого нам нужно взглянуть на сам список.

– Кстати о нем, – вмешался в разговор судья Барроу. – Вот утвержденный список погибших. В него также добавлены те, кто скончался сегодня в больнице. Я рекомендую Вам вписать туда еще одно имя. К сожалению, его судьба уже решена.

– Благодарю Вас, судья Барроу, за все. Архиепископ, – обратился Лагот Бревере к своему коллеге, – предлагаю нам сейчас же начать разбираться со списком.

– Полностью поддерживаю данную идею, епископ Лагот.

– Прошу меня извинить, Ваши преосвященства, – собирая свои вещи, произнес судья. – Но мне уже пора идти. Долг зов ет. Вам тоже следует в ближайшее время покинуть зал суда. У нас не принято, чтобы после заседания кто-либо оставался здесь. Поэтому не задерживайтесь здесь на долго.

– Не переживайте, мы тоже уже уходим, – сказал архиепископ.

– Хорошо. Еще раз, поздравляю, – напоследок сказал он.

Попрощавшись с главным судьей, священнослужители продолжили начатый ими разговор:

– Итак, может быть, у Вас уже есть кандидаты, которые должно отправиться вместе с Вами в Честер?

– Да, архиепископ. В первую очередь хочу отметить таких людей, как посол Олдман и монах Эгберт, – епископ Лагот взглянул на них в тот момент. – Это будут первые люди в списке. С остальными мы с Вами сейчас же разберемся в соседнем кабинете. Уверен там нам не откажут.

– Как скажете, епископ. Господа, – обратился к ним архиепископ, – Вы пойдете с нами. Вам придется немного подождать, прежде чем мы примем решение. Тут как раз неподалеку есть скамьи для этого. Как только мы со всем разберемся, мы оповестим остальных о своей воле. Они как раз все остановились неподалеку отсюда. Уверен они будут рады новому дому! Доставим всех по нужному адресу в течение этого дня. Разрешение папы у нас уже есть. Ведь все это ради великого дела.

– Хорошо, архиепископ, – поддержал его план Лагот Бревере. – Буквально пару минут, а потом мы сразу двинемся в дорогу. Правда, архиепископ?

– Конечно, епископ. Думаю, нам пора покинуть зал суда, как считаете?

– Конечно.

После того как служителями церкви было принято окончательное решении в отношении своих действий, все, кто последними находился в зале суда, тут же покинули его. Пока архиепископ и епископ были заняты своими делами, у Вильгельма появилось неотложное дело, которое требовало неминуемого разбирательства. И связано оно было с историей, которая произошла на землях Англии много лет тому назад. С начала слушания он понял, что должен по его окончанию поговорить с человеком, кто был практически свидетелем того самого происшествия. Так как узнать об этом от других лиц у него не получится, он решает действовать по факту и расспросить обо всем того самого судью, что сложил свои полномочия перед началом этого слушания. Ведь пока у него появилось личное время, он должен им воспользоваться во благе самому себе, потому что после поездки в Честер, его уже не будет. Он будет занят выяснением обстоятельств, связанный с нападением на Святую Марию, а также с отстранением графа Генца из королевского совета.

†

На выходе из зала суда посол Олдман заметил в коридоре компанию людей, в числе которых находился судья Пикфорд. Именно об этом человеке на заседании неоднократно говорил судья Лоранс в своих речах. Выглядел он не молодо, но именно эта изюминка подчеркивала его статность среди остальных. Общался он в спокойной манере, сдержанной, покачивая во время разговора головой, показывая, таким образом, своим собеседником, что активно принимает участие в их беседе. Руки он складывал под пупком, помещая правую руку поверх левой. Дождавшись момента, когда бывший судья останется один, Вильгельм решает подойти к нему, чтобы задать пару вопросов. Уведомив монаха Эгберта о том, что он отлучится ненадолго, он направился к нему. Так как Генри Пикфорд передвигался достаточно медленно, политику удалось догнать его за считанные секунды. Как только Вильгельм приблизился к нему, он тотчас же обратился к его персоне:

– Судья Пикфорд!

Мужчина сразу же обернулся на свое имя. Смиренно улыбнувшись своему новому собеседнику, он ответил ему:

– Слушаю Вас молодой человек.

– Здравствуйте, Вы меня не знаете, но…

– О, я знаю, кто Вы юноша. Посол Олдман, верно? Я видел Вас на скамье свидетелей.

– Да, все так. Извините меня за мою прямоту, но не могли бы Вы ответить мне на один вопрос.

– Конечно. Чем смогу, тем помогу. Что Вас интересует?

– Сгоревшая деревня, о котором говорил судья Лоренс.

– О… Эта старая история. Зачем она Вам?

– Понимаете, я слышал об этом раньше, но никак не мог понять, что там произошло на самом деле…

– Так что именно Вы хотите узнать?

– Что случилось? Удалось выяснить причину пожара?

– Могу сказать, что эти два дела чем-то похожи, поэтому я решил снять свои полномочия, чтобы больше не связываться с подобным ужасом. Потому что то, что произошло в той деревне действительно не поддавалось разумному объяснению…

– А чем эти дела похожи?

– Неожиданное возгорание, которое разрослось по всей территории с немыслимой скоростью, разрушая все на своем пути, а главное было ликвидировано за пару минут. Услышав об этом, я сразу же вспомнил о том инциденте. Поверьте посол, такое забыть невозможно…

– Люди, что жили в этой деревне, они погибли от пожара?

– Не совсем. Понимаете, там было дело не в пожаре…

– Что Вы имеете ввиду?

– С моей точки зрения этих людей убили, и скажу я Вам очень изощренным способом.

– Что Вы хотите сказать?

– Их тела были найдены не по всей территории… Большая их часть находилась в одном месте.

– В каком месте?

– Их тела были сложены в одну кучу. У всех одинаковые травмы: перелом костей и полностью сожженные тела. Честно говоря, когда я увидел это в первый раз, я подумал о том, что этих людей сожгли заживо, потому что… Их тела находились не совсем в привычном положении. Казалось, что, будучи со всеми переломами, они извивались от невыносимой боли. На некоторых даже оставалась гримаса ужаса… Готов поклясться, что перед смертью они кричали. Вы не представляете, как я хотел бы, перестать видеть лица этих несчастных во снах. Но увы… Этому не суждено сбыться.

– Мне очень жаль… А кого в итоге признали виновным?

– Никого. Убийц так и не нашли. И думаю, уже никогда не найдут. Это дело так и останется самой большой загадкой в моей карьере.

– Я понял. Вы сказали, с Вашей точки зрения. А в итоге какая официальная версия произошедшего?

– Несчастный случай в результате возгорания одного из центральных домов, повлекшую за собой смерть всех жителей деревни. По неосторожности одного, погибли все остальные.

– Хотите сказать, что кто-то из деревни сделал это?

– Я ничего не хочу сказать. Так написано в официальном отчете. Свою точку зрения, я Вам уже сказал.

– Я понял. Спасибо, что уделили мне время.

– Не за что. Будьте осторожны, юноша. Берегите себя!

Закончив с Вильгельмом разговор, судья Пикфорд отправился по своим делам. Не успел политик обдумать сказанную им информацию, как его вдруг окликнули. Обернувшись назад, он обнаружил рядом с собой одного из монахов, что приехал на сегодняшнее слушание. Это был молодой мужчина, тридцати пяти лет, с синяками на лице. Он был весьма робок, но попытался донести до политика свое послание:

– Посол Олдман, Вы меня, наверное, не помните, но дело даже не в этом… Мне нужно поговорить с Вами.

– Да, конечно. Я Вас внимательно слушаю.

– Я должен Вам передать кое-что…

Вытащив из кармана своей рясы помятое письмо, он сказал:

– Вот.

– Что это?

– Это письмо из столицы. Простите, что так поздно отдаю, но другого времени встретиться с Вами у меня не было.

– Ничего страшного. Но откуда оно у Вас?

– Его мне отдам послушник Киттон перед смертью. Из-за него он опоздал тогда на трапезу…

– Ясно… Примите мои соболезнования.

– Спасибо… Перед тем как уйти, он велел мне отдать это Вам. И сказать, что это послание от друга.

– Я понял. Спасибо Вам большое!

– Не стоит. Всего Вам доброго, посол Олдман. Да хранит Вас Господь… – сказал монах и тихо удалился.

Рассматривая полученное письмо, Вильгельм сразу же узнал в нем почерк графа Генца. Выбрав в коридоре самое подходящее место для его изучения, он стал внимательно читать послание, которое он должен был получить еще пару дней назад. И первое, что бросилось в глаза политику, это его начало:

Вильгельм, что ты наделал?

[#]**Пилеолус** – головной убор священника, являющийся традиционным для клира Римско-католической и Англиканской церквей.

[#2]**Божий суд** – в широком значении это возмездие, которое посылает Бог за совершенные грехи; процедура Суда божьего представляла собой испытание, которое человек либо проходил, либо нет.

[#3]**Вестминстерское аббатство** – готическая церковь в Вестминстере, строилась с перерывами с 1245 по 1745 год, хотя первые упоминания о церкви на этом месте относятся к VII—X векам, считается традиционным местом коронации и захоронения монархов.

[#4]**Честерский монастырь** (*Кафедральный собор Христа и Пресвятой Девы Марии*) – средневековый собор Честерской епархии, расположенный в Честере, графство Чешир, Англия; объект культурного наследия Англии первой категории, часть комплекса бывшего бенедиктинского аббатства святой Вербурги.

Глава 3

Первая строчка полученного письма сильно озадачила посла. Он до сих пор не мог понять, о чем именно познали в королевстве, что от него резко отвернулись все высокопоставленные лица государства. Только письмо от графа Генца могло раскрыть ему глаза на все это. И продолжая читать это довольно странное послание, он наконец смог понять, из-за чего на него массивно посыпались косые взгляды королевского общества. Изучая текст, Вильгельм догадался, что данное письмо писалось не в привычной для графа форме. Оно было личным, да к тому же не придерживалось общепринятым правилам оформления. Оно даже отличалось от первого послания, что было прислано ему в аббатство. К примеру, в письме отсутствовала дата написания и подпись отправителя. Кроме того, послание было написано в спешке и на не совсем удобной поверхности. Видимо перед тем, как покинуть королевство, граф Генц попытался сообщить ему о случившемся, чтобы предупредить о надвигающейся опасности. Но, к сожалению, из-за бурных последствий последней недели, письмо сильно запоздало, из-за чего возникла сложившаяся ситуация – личная неинформированность посла о его нынешнем статусе в королевстве. Если обратить внимание на переданные слова монаха, то можно предположить, что граф передал это письмо в тайне ото всех, перехватив послушника Киттона где-то на выходе из столицы. Именно поэтому он велел ему передать, что письмо от друга, чтобы получатель понял, о ком именно идет речь. Когда стало ясно о составлении этого письма, Вильгельм стал разбираться в его сути. И в полученном сообщение указывалась следующая информация для него:

Вильгельм, что ты наделал? Сейчас не лучшее время для подобных шуток! В королевстве все только о тебе и говорят! Когда король получил твои письма, весь королевский совет переполошился! Они моментально начали расследование в отношении тебя!

Прочитав эти строчки, политик незамедлительно спросил сам себя:
– Какие письма? Ведь я отправлял только одно…
Покачав головой, Вильгельм вновь возобновил чтение:

…Узнав о произошедшем, Бурхард Орвал лично поехал в ту самую деревню, где, по твоим словам, произошло землетрясение. Оттуда он узнал от горожан в деталях о том, как ты танцевал и пел вместе с приезжими артистами на одной сцене! Ты совсем с ума сошел?!Пока все королевство ждет от тебя информации об лекарстве, ты развлекаешься в кругу бродячих музыкантов! Но сейчас не об этом. Не эта информация заставила их усомниться в твоей деятельности, а твое второе письмо, составленное из одного предложения. О чем ты думал, когда отправлял его?!

После этих строк, Вильгельм стал вспоминать о том дне, когда забирали его почту. И тогда он вспомнил, что письма тогда со стола забирал не он, а молодой послушник, что сильно торопился. Он вполне себе мог захватить лишний черновик. Но Вильгельм понятия не имел, какой именно. Политик никак не мог вспомнить о письме, содержащим одно предложение. И когда ему казалось, что разгадка ускользает от него, он тут же произнес у себя в голове фразу, которая раскрыла ему все тайны того вечера. От безысходности он написал на листе бумаги фразу, которая сильно подходила под его нынешнее положение. "Я не понимаю, что происходит" прозвучало у него в голове. Как только озарение пришло ему в голову, он тут же произнес себе шепотом:

– Так вот, о чем он имеет ввиду. Именно это послание забрал тогда послушник вместе с основным. На нем была дата отправки… Теперь понятно, почему все так всполошились…

Определив источник всех проблем, посол Олдман продолжил чтение письма:

…В королевском совете встал вопрос о твоей компетенции! Они пытаются уговорить короля снять тебя с данной должности и наказать, в виде изгнания из дворца и лишения всех полномочий! Узнав об этом, я сразу принял меры.... Мне пришлось отказаться от места в совете и покинуть королевство в качестве компенсации твоего возвращения. Если ты не выполнишь приказ короля, то все мои усилия будут напрасны… Поверь мне, эти люди найдут способ отомстить тебе за невыполнение государственного поручения! Как видишь, от меня они уже избавились… Я лишь хочу понять, что происходит? Что с тобой творится? Я верю в то, что во всем этом есть смысл… И что ты действуешь по определенному плану, хотя я не понимаю по какому. Пока ты не расскажешь мне правду, я не смогу тебе помочь… Дело очень серьезное! Ты можешь потерять все! Прошу тебя докажи мне, что все наши усилия были сделаны не напрасно! Найди способ устранить чуму! К сожалению, на этом пока все. Это мое последнее тебе письмо. Если захочешь рассказать мне правду, то я нахожусь в поселении, что недалеко от столицы. Мы как-то раз с тобой проезжали мимо него, и ты расспрашивал меня об этом месте. Надеюсь, ты все понял. Несмотря ни на что, я верю в тебя, но боюсь, что теперь этого будет мало… Будь осторожен! Враги теперь в ближайшем тебе кругу… Не дай им повода задавить тебя! Знай, что я рядом. До скорой встречи, мой юный друг. Береги себя…

Закрыв письмо, Вильгельм задумался. Он хотел сообщать графу Генцу обо всем, что с ним происходит, но он не мог. Даже письма не хватит поведать ему все то, что произошло с ним за этот месяц. Ситуация была весьма абсурдная, но реальная. Вильгельм должен помочь Соне отыскать демона, чтобы разрушить цепочку смертей от дьявольской болезни, но он не знал пока, как именно. Политик надеялся, что если ему удастся закончить миссию, то король позволит графу вернуться в королевство на прежнее место, но для этого надо серьезно постараться. Его репутация в данный момент испорчена, и чтобы ее восстановить необходимо совершить невозможное – доказать всем, что лекарство от болезни есть. Утаив тот факт, что ради ее нахождения необходимо избавить мир от зловещего монстра, что управляет темными тварями на людской земле. Несмотря на это, политик хотел сообщить графу часть его истории, возможно отправить некий нам ек, который поможет ему связать цепочку событий. Но сперва надо придумать отправную точку, которая станет связующем в его расследовании. Размышляя на эту тему, Вильгельм неожиданно для себя услышал голос монаха Эгберта, который звал его:

– Посол Олдман! – политик обернулся к нему. – Нам пора!

– Как уже? – спросил Вильгельм.

– Да! Решение принято! Карета уже ждет нас!

– Хорошо, уже иду!

Спрятав письмо в задний карман своих брюк, Вильгельм отправился к монаху. И они вместе с ним отправились на новое место жительства, под названием Честерский монастырь, в который было отправлено еще семь братьев из их общины. Следом за ними на отдельной карете ехал епископ Лагот, который явно был доволен сложившимися обстоятельствами. И вместе одной командой они отправились на северо-запад страны, где их уже ожидали набожные обитатели католического монастыря.

†

Честерский монастырь представлял собой массивную крепость, в которой присутствовали церковные постройки, реконструированные в готическом стиле. Большая часть комплекса была возведена из красного песчаника, который позволил выполнить тонкую резьбу

в его интерьере. Благодаря розоватому цвету своих стен, собор притягивал к себе посетителей, обещая им ощутить чувство теплоты и уюта в своей обители. Сооружение по своей структуре имело крестообразный план, в котором из основных построек можно было назвать клуатр, часовня, центральная башня, трапезная, библиотека, капитулярный зал, крипта # и капелла Девы Марии.

По приезду в монастырь гостей из столицы приняли сразу же на пороге. Недолго думая, всех прибывших монахов отвели в их новую спальню, где они сразу же обустроились. Епископу предложили комнату, в которой жил аббат, но ссылаясь на большую нагрузку, Лагот Бревере уверовал настоятеля монастыря, что появляться в его спальне он будет крайне редко. Посла Англии было решено поселить в монастырскую приемную, куда заселяли гостей.

Под вечер, когда все были распределены по своим местам и всем был рассказан местный монастырский устав, епископ Лагот сообщил политику о предстоящей встрече, которая была назначена им в церкви после полуночи. Приняв приглашение, Вильгельм стал дожидаться ее начала в своей комнате. После того как все обитатели монастыря отправились на ночной сон, пришло время для тайных встреч бывших обитателей Святой Марии. К назначенному времени прибыли все, кому было известно о конфиденциальном совещании. Последним на ночной разговор прибыл посол, по причине того, что комната для гостей находилась подальше ото всех основных построек. Когда он вошел в центральный зал, то сразу же заметил участников данного процесса. Среди них был епископ Лагот Бревере, монах Эгберт и секретный гость, которого были рады все присутствующие – прибывшая издалека Соня. При виде девушки, Вильгельм даже на секунду остановился. В это мимолетное мгновение он рассматривал юную особу, сидевшую на небольшом пороге в конце зала. Со склонившей головой она о чем-то размышляла. Когда последний участник группы вновь возобновил движение, Соня решает обратить него на свое внимание. Как только вся их компания была воссоединена вновь, между ними началось бурное обсуждение, касательно последних событий, произошедших с ними. Первым разговор, как всегда, начал тот, кто созвал всех на тайную встречу.

– Добрый вечер, посол Олдман, – обратился он сперва к спешащему на встречу политику.

– Лучше сказать доброй ночи, если, конечно, она таковой является, – подметил Вильгельм, подходя к остальным участникам процесса.

– Мы будем надеяться на это, – высказался на его слова епископ. – Что же… Я рад, что мы наконец встретились с Вами без лишних глаз. Я позвал Вас для того, чтобы обсудить сложившуюся ситуация и сообщить Вам о новых зацепках в нашем деле. В первую очередь, начнем с печальных новостей…

Все замерли в ожидании продолжения его слов. Громко выдохнув, священнослужитель продолжил:

– К сожалению, вернуться в родные стены нам больше не удастся. Все дело в том, что из-за полученных разрушений, монастырь стал находиться в шатком положении. Другими словами, – епископ остановился, – земля под ним может разрушиться в любую минуту. Из-за чего аббатство никак не может подлежать реконструкции. Об этом мне сегодня сообщил сам архиепископ. Как бы мне не было тяжело это говорить, но Святая Мария теперь навсегда закрыла свои двери. Теперь там одни руины.

– Но как же? – спросил монах Эгберт. – Там же оставались целые стены?

– Из них невозможно восстановить монастырь, – ответил ему епископ. – И как я сказал, возвышенность, на которой находилось наше аббатство, на данный момент находится на грани обрушения. Если туда ступит нога человека, то возможен обвал. Это крайне опасно. Нижний этаж уже завален. До развала остального остается лишь вопрос времени. Поэтому нам придется забыть о возвращении туда навеки.

– Нижний этаж? – переспросил монах Эгберт. – Это там, где мы были? А почему он разрушен? Что случилось?

– Другого пути не было, – ответила на его вопрос Соня.– Если бы я этого не сделала, то в добавок к чертям, на поверхности находилась бы еще одна армия жутких существ.

– Хотите сказать, что кроме демона и тех тварей там был кто-то еще? – с ужасом произнес монах.

– Да и лучше Вам с ними никогда не сталкиваться, – объявила Соня.

– Тот, про кого Вы говорите, кто они такие? – спросил Вильгельм.

– Я их называю инферктами… – ответила девушка после небольшой паузы. – Хотя на родине их называют немного иначе. Это кровожадные твари, которые живут только ради войны. Они убьют любого, кто встанет у них на пути. Как и черти они обычно находятся в группах, но в отличии от них, они призваны убивать. Любой из них запросто в одиночку может переломать все кости первому встречному и вытащить их из его тела безо всяких усилий.

– Час от часу не легче…– высказался монах Эгберт.

– Так значит… – произнес с остановкой Вильгельм. – Мы еще легко отделались.

– Я бы так не сказала… – с печалью в голосе сказала девушка.

– В любом случае мы живы, – вмешался в разговор епископ. – И это главное.

– Не все… – добавила Соня.

– Он сделал свой выбор, – сказал ей епископ. – Мы ничего с этим сделать уже не можем.

– Да, но какой в этом смысл… – еле слышно произнесла она.

– Вы о чем? – задал им вопрос Вильгельм.

– О монахе, что сегодня отдал свою жизнь ради моего освобождения, – гордо заявил епископ.

– О… – произнес грустно брат священнослужителя. – Монах Дегал…

– В голове не укладывается… – не громко заявил посол. – Я только на суде узнал его имя. Он ни разу при мне не называл его…

– Он не любил, когда к нему так обращались, – стал рассказывать монах Эгберт. – Просил всех называть его "братом", без уточнения.

– Он еще жив, – резко сказала Соня. – Не стоит упоминать о нем в прошедшем времени.

– Это ненадолго, – перебил ее епископ. – И, если мне не изменяет память, ты не сильно жаловала его в монастыре.

– На то были свои причины, но сейчас… – сказала она строго, – времена изменились. Как и мое мнение о людях.

– Он поступил так, как считал нужным, – заявил епископ. – Это был его выбор.

– Но зачем? Вас бы, итак, оправдали, зачем нужно было наговаривать на себя?

– Откуда ты это знаешь? Ты что? Была в суде?

Соня на мгновение замолчала. Смотря куда-то в одну точку, она все-таки ответила епископу на его недовольство:

– Обвинение являлось ошибочным. Правда все равно была на Вашей стороне. Это же не Вы уничтожили Святую Марию.

– Верно, но это не тот ответ, которого я ожидал от тебя услышать. Ты поэтому так расстроена его поступком? Потому что слышала все сама? Я благодарен ему за его помощь, хотя не поддерживаю его решение. Но я ничего сделать с этим не могу. Никто не в силе, даже сама церковь. Он взял вину на себя. Благодаря ему мы здесь сейчас стоим! Мне жаль, но нам придется смирится с его жертвой. Он подписал для себя смертный приговор. Меньшое, что я мог сделать, это уговорить судей не устраивать прилюдную казнь. Все произойдет в присутствии троих человек. К сожалению, свидетели необходимы при подобном приговоре.

– Умереть в присутствии чужих… Как милосердно, – снова недовольно проговорила девушка.

– В душе он знает, что в этот момент мы будем рядом с ним. В его мыслях, в его сердце… – договорил епископ. – Он знает и принимает это.

– А кто-нибудь знал о его планах? – решил разузнать Вильгельм об этом во время неловкой паузы.

– Нет, – качая головой ответил монах Эгберт. – Даже разговоров об этом не было… Все братья были удивлены его заявлению.

– Никто не знал, – резко ответил епископ. – Видимо он принял это решение во время процесса. Возможно, подумал, что без его помощи, нам не обойтись… Мне горько говорить об этом, но, что сделано, то сделано. Изменить ничего нельзя. Из-за всего произошедшего нам пришлось расформировать нашу общину. Тех, кто дал обет молчания, я отправил в монастыри, где данное священное обещание ценится превыше всего. Пускай наши братья находятся с теми, кто понимает их. Может быть, так они смогут оправиться от случившегося. Остальных я перев ез сюда, подальше от аббатства. Здесь ничто не должно напоминать им о той трагедии. Очень надеюсь, что они останутся здесь надолго. А те, кто погиб той ночью, будут похоронены на одной священной земле. Это будет своего рода общей могилой, которая будет напоминать остальным о случившемся.

– А он? – спросила Соня, не глядя ни на кого из присутствующих.

– Для него отведено другое место. К сожалению, его посещение нам недозволенно.

– Когда пройдет погребение? – спросил Вильгельм.

– Завтра. И я отправлюсь туда один.

– Но почему? – озадачено спросил посол.

– Потому что у меня для Вас есть важное поручение, которое требует неминуемого исполнения. Вам троим надо отправиться на юго-запад.

– А точнее? – продолжил задавать вопросы политик.

– А точнее в одно поселение, которое находится на границе Марка Уэльса[#2]. Предупреждаю сразу – после того, как Вы переступите эти земли, Вас больше никто не должен видеть. Вы должны оставаться незамеченными до самого конца похода.

– Но подождите, – вдруг объявил Вильгельм. – Вы же мне говорили о другом месте во время нашего последнего разговора в монастыре?

– Планы изменились, – ответил ему епископ.

– То есть, Вы хотите сказать, что нам нужно пересечь границу тайно? Но зачем? – поинтересовался политик. – А главное, как мы это сделаем?

– Соня проведет Вас, – спокойно ответил ему его собеседник. – Я уже ей объяснил, как именно можно это сделать. Поэтому проблем с этим возникнуть не должно. Самое главное не захотите в глубь леса и не сворачивайте с основной дороги.

– А почему? – поинтересовался монах.

– Так Вы потратите меньше всего времени.

– Но я думала наоборот, – обратилась к нему Соня. – Через лес ближе всего и о подобном я слышу впервые. Вы мне не упоминали об этом на нашем разговоре.

– Зато сейчас говорю, – строго ответил ей епископ. – Делайте так, как я сказал и пройдете спокойно. Другого выхода у Вас все равно нет.

– Вы так и не ответили на мой вопрос. Зачем нам ехать туда? – вновь спросил его политик.

– По моим данным там за границей находится человек, который знает имя того, кого мы ищем.

– Как это возможно? – решил уточнить Вильгельм.

– Он встречался с ним и даже пытался заключить с ним сделку.

– Пытался? – переспросил посол.

– Да, но вовремя одумался. Вследствие чего демон наказал его за это, изуродовав до неузнаваемости. В тех краях от него шарахаются, как от прокаженного, поэтому Вы легко найдете его среди местных жителей.

– Допустим, а что насчет той поездки? – Вильгельм обратился к Соне. – В которую Вам пришлось срочно уехать. Она дала какие-либо результаты?

– Как видите нет, – Соня встала со своего места. – Зря только потратила время. Логово эксплоратов я так и не нашла, но зато встретила на том месте кое-кого другого.

– Еще одного демона? – спросил политик.

– Нет, духа. Честно говоря, я сама не ожидала увидеть его в тех местах. Было удивительно пересечься с ним, но после разговора со мной, он как положено, впал в небытие.

– Понятно. А он ничего случайно не рассказал?

– Нет. Как и все увиливал от ответа, повторяя мне, что у него только один владыка. Но теперь я понимаю, что именно он имел ввиду. Хабарил четко дал мне понять, что война идет только между ними. Поэтому мы ошибались. Люди и ангелы здесь не при чем.

– Как понять? – с любопытством спросил монах Эгберт. – Это как?

– Как я понимаю, демоны воюют между собой, – начал рассказывать Вильгельм. – Кто-то из них захотел завладеть Адом, сместив главного с трона. Именно поэтому сейчас на нашей земле распространяется эпидемия.

– Верно, – подтвердила его слова девушка. – Чума – это не оружие против нас, это показ силы того, кто захотел переступить дорогу Люциферу. Захватив царство человеческое и уничтожив его жителей, он сможет добиться признания. Следовательно, трон перейдет ему.

– Но какой от этого толк? Ведь как я понимаю дьявол главный там с самого начала. – решил уточнить данный вопрос юный дипломат.

– Не совсем. Бог сослав Люцифера в Ад за его восстание. Он не назначал его властителем нижнего царства, он сам добился этого места, свергнув Баэля[#3], – стала рассказывать Соня. - Если не будет нас, то дьявол потеряет свою силу. Без душ он не сможет доказать Всевышнему свою правоту.

– Правоту? Хотите сказать, что между ними заключен спор?

– Только один из них считает так. Всевышний не уничтожил Люцифера, как хотел изначально, он позволил ему остаться в нижнем царстве для того, чтобы доказать нам, творениям его, что у нас есть выбор. Что от нашего решения зависит наша судьба. У каждого действия есть свой результат и своя ответственность. А Люциферу это, наоборот, не нравилось. Он хотел доказать, что в нашей свободе и в праве выбора нет смысла, поэтому пошел против Бога, пытаясь уничтожить дарованный им дар. По этой причине он искушает нас, доказывая тем самым Всевышнему, что все, что он дал детям своим, бессмысленно. Поэтому Адам и Ева были изгнаны из Эдемского сада. Они нарушили его правило из-за сомнений Люцифера в отношении правления Отца нашего. С тех самых пор Сатана пытается очернить светлые души, чтобы доказывать Богу, что тот был не прав. Чем больше заключенных душ, тем выше его авторитет в Аду. Ведь там внизу он известен больше, как тот, кто бросил вызов самому создателю, поэтому его уважают и бояться в нижнем царстве.

– То есть, если не будет нас, то он потеряет свою власть? – подытожил Вильгельм.

– Именно. На это и делает расчет демон, что принес чуму в наш мир. Чем меньше чистых душ, тем слабее его конкурент. Он пытается лишишь его авторитета среди остальных демонов, доказывая им, что сильнее его и что сможет управлять Адом не хуже других. Он пытается расширить территорию, поэтому вся нечисть проникает в наш мир.

– Таким образом, он показывает им их новые владения… – добавил посол Олдман, закончив тем самым заключение девушки.

– Верно. И как мы видим, у него это хорошо получается. Как только другие демоны поймут, что его план готов к реализации, они примкнут к нему. И тогда нам не справится…

– А как же ангелы? – спросил монах Эгберт. – Они должны прийти к нам на помощь в таком случае?

– Я не уверена в этом…– произнесла девушка. – За все эти годы я ни разу не видела ни одно из них. Поэтому трудно сказать… Но одно я знаю точно, что в данный момент мы можем рассчитывать только на себя. Пока кроме нас никто не сможет их остановить. Кроме того, демоны о чем-то явно знают, поэтому остерегаются меня. А если все так, то значит шанс есть.

– Мы должны верить в лучшее, – произнес епископ. – Несмотря ни на что.

– Я извиняюсь, – произнес Вильгельм. – Но о каком пророчестве говорил демон тогда в саду? Как я понял, оно явно как-то связан со всем происходящим.

– Я не знаю, – ответила Соня, – но придется выяснить. Раз там идет речь обо мне, то возможно, это есть ключ ко всей разгадке.

– Епископ, а Вы ничего не знаете об этом? – спросил его Вильгельм.

– К сожалению, нет. Иначе бы уже все Вам рассказал.

– У нас нет выбора, – сказала Соня. – Любая подсказка для нас сейчас является единственным верным пут ем. Надо ехать в Уэльс и как можно скорее.

– И когда мы выдвигаемся? – спросил монах Эгберт.

– Сегодня до рассвета, – ответила девушка.

– Это получается через три часа? – уточнил монах.

– Верно.

– Кони уже готовы, – добавил епископ. – Они уже ждут Вас за воротами монастыря. Первую половину пути поедете на них, а затем пересадите на карету.

– А зачем? – поинтересовался Вильгельм.

– Это часть плана. Соня Вам все объяснит по дороге.

– И кто будет кучером? – продолжить задавать уточняющие вопросы политик.

– Монах Эгберт, – недолго думая, ответил епископ.

– Я?! – удивленно спросил монах.

– Получается в купе будем мы с Соней?

– Нет, только Вы. Соня поедет рядом, следом.

– Зачем такие сложности?

– Вы разве еще не догадались? Кто способен без проблем пересечь границу?

– Те, у кого есть разрешение.

– А если его нет?

– Политическому деятелю, представляющему интерес граничащей страны.

– Именно. Только послу возможно это сделать.

– Но Вы же слышали в суде… Мой статус сейчас под вопросом.

– Но они та об этом не знают. К тому же, как я понял, Вы еще не потеряли свой статус, а значит можете им воспользоваться в нужный Вам момент. А это как раз нам сейчас на руку.

– Так значит нам надо сделать видимость того, что посол приезжает на переговоры. Карета, кучер и охрана.

– Вы все правильно поняли.

– Хорошо, – сказал политик. – Теперь мне все ясно. Значит, сделаем это. Я готов Вам помочь. После случившегося, Вы можете на меня рассчитывать.

– Конечно, как и на меня, – сказал монах, когда все обратили на него свое внимание.

– Тогда не буду Вас больше задерживать, – сказал епископ. – Встретимся через четыре дня. Удачи Вам! Жду от Вас хороших новостей.

– Сделаем, что сможем… – ответил на его слова Вильгельм.

– Хорошо, епископ. Спасибо, епископ, – обратился к нему напоследок монах Эгберт.

Когда все уже начали выходить из зала церкви, епископ неожиданно обратился к девушке:

– Соня! – обернувшись на его возглас, Лагот Бревере добавил следующее. – Не сходи с пути.

Ничего не ответив ему на это, юная особа молча покинула помещение. Отправив троицу на задание, епископ продолжил заниматься своими делами. Ночь обещала быть для него долгой, как и для тех, кто выполнял его поручение.

После того, как солнечные часы на территории монастыря, показали начало рассвета, в дороге уже находились трое всадников, направляющиеся к южным границам. Все шло по плану до тех пор, пока они не оказались рядом с лесом, что граничит с не принадлежащим Великобритании землям. Следуя по основной дороге, Соня неожиданно для всех остановилась, устремим свой взгляд в глубь чащи. Когда казалось, что ничего не может предвещать смене намеченного пути, произошло необъяснимое явление, которое и заставило всех ослушаться приказа епископа. Вопреки здравому смыслу, группе пришлось свернуть с маршрута. И всему виной было желании узнать секрет, скрывающийся на этом участке дороги.

#Крипта – в средневековой западноевропейской архитектуре одно или несколько подземных сводчатых помещений, расположенных под алтарной и хоральной частями храма и служащих для погребения и выставления для почитания мощей святых и мучеников.

#[2]Уэльс – одна из четырех административно-политических частей Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, в прошлом – конгломерат независимых кельтских княжеств.

#[3]Баэль *(Баал/Ваал)* – первый и старший великий демон; считается, что именно он был изначальным королем ада, до того, как его сверг Люцифер.

Глава 4

Все произошло мгновенно. Проезжая по окраине леса на великолепной карете, группа из трех человек вела между собой конструктивный диалог. Дорога на тот момент времени была абсолютно пуста и участникам важного поручения необходимо было просто следовать по вытоптанному пути, ведущему к назначенному им месту маршрута. Как и планировал епископ, в купе кареты сидел в полном одиночестве посол Англии, на плечи которого легла задача провести остальных членов группы на противоположную сторону. На месте кучера, как обговаривалось, находился монах Эгберт, который сильно переживал за возложенное на него поручение. Чтобы спрятать принадлежность извозчика к ряду церкви, поверх его рясы была одета черная мантия, которая хорошо сочеталась со внешним видом третьего участника группы. Соня, в свою очередь, следовала позади всех, изредка подъезжая вперед для подбадривания неумелого всадника в его тяжелом деле. Оглядываясь по сторонам и защищая экипаж от возможного нападения, девушка периодически подъезжала к окну политика, который на протяжении всего пути задавал ей вопросы личного характера. Как раз на одном из них девушка неожиданно отвлеклась. Резко завершив разговор, Соня в тот же миг приказала верному скакуну замедлить свой ход и остановиться неподалеку от места, которое спонтанно привлекло ее внимание. Заподозрив неладное, Вильгельм сразу же спросил девушку:

– Соня! Соня, Вы там?

Осознав, что что-то случилось, он резко ударил по спинке соседнего кресла и закричал во все горло фразу:

– Монах Эгберт, остановитесь!

– А?! – удивленно проговорил монах. – В чем дело, посол Олдман?

– Обернитесь! Мы кое-кого потеряли!

Прислушавшись к совету политика, священнослужитель повернулся. Увидев, стоящую на середине дороги Соню, он сразу же приказал лошадям остановиться, бормоча себе под нос фразы удивления:

– А! Ой!

Как только карета прекратила свой ход, Вильгельм сразу же выпрыгнул из ее купе. Стараясь не потерять путников из виду, непонимающий извозчик последовал за ними. Приближаясь к девушке, они оба заметили ее обеспокоенность. Сидя на своем коне, девушка продолжала смотреть куда-то в даль. Первым к ней обратился посол, который явно был озадачен ее поведением.

– Что с Вами? Что-то случилось?

– Не знаю… Не понимаю, – ответила она, не отводя взгляда с глухой чащи леса.

– Объясните нам, мы постараемся понять, – стал упрашивать ее политик.

– Голоса…

– Какие голоса? Вы слышите кого-то? – в очередной раз задал вопросы политик.

– Да, но…

– Но что?

– Их слишком много…

– Хотите сказать, что здесь кроме нас, есть еще кто-то?! – в панике спросил монах.

– Не знаю… Не уверена. Мысли переплетаются между собой. Не могу ничего разобрать.

– Такое часто случается? – поинтересовался политик.

– Нет. Я бы даже сказала никогда.

– И что нам теперь делать? – спросил монах.

– Надо проверить, – недолго думая, ответила Соня.

– Вы хотите пойти в лес? – озадаченно спросил священнослужитель. – Но ведь епископ запретил нам туда идти!

– Я знаю об этом, – строго ответила девушка, – но я должна выяснить что это и откуда исходит. Здесь явно что-то не так… Если хотите, можете подождать меня здесь.

– Нет, – уверенно ответил Вильгельм на предложение девушки. – Мы идем с Вами. И это не обсуждается, – укоризненно взглянув на монаха, сказал он.

– А… Я… А…, – стал приговаривать священнослужитель. – Ладно… Как скажете.

– Хорошо, – отреагировал на его слова политик. – Вы знаете куда идти? – обратился он к девушке.

– Да, думаю да.

– Далеко от дороги?

– Не знаю… Не понимаю. Голоса как будто близко, но при этом далеко от меня.

– Я понял. Тогда ведите. Мы оставим здесь все как есть и последуем за Вами.

– Хорошо, – проговорила Соня, слезая с лошади, – но Эбигейл пойдет с нами.

– Да, конечно, – без возражения согласился политик. – Как Вам будет удобно.

Следуя голосам в своей голове, Соня направилась в глубь леса, где не было ни единой живой души. Она шла исключительно по собственному компасу, который указывал ей путь к тому, чего она не могла увидеть. Доверившись своему проводнику, мужчины последовали за ней. Перед тем как отправиться в сердце леса, монах Эгберт решил пробормотать себе напоследок фразу, которая охарактеризовала его отношению ко всему происходящему. Удрученно вздохнув, он выговорился:

– Не нравится мне все это…

И, скрепя сердце, он отправился за остальными участниками группы, без которых невозможно было бы продолжение миссии.

Блуждая по лесу больше пятнадцати минут, и, отходя все дальше от места остановки, один из странствующих решил поинтересоваться у сопровождающего группы об времени окончания их незапланированной прогулки. Преодолевая очередное препятствие на своем пути, в виде труднопроходимых кустов, он впопыхах спросил у девушки:

– Еще долго?

– Не могу сказать… – честно призналась ему Соня. – Как только я пойму, что именно мы ищем, то обязательно сообщу Вам об этом.

– Что с Вами, монах Эгберт? – поинтересовался политик. – Вы ведете себя крайне странно. Даже для себя.

– Как я уже сказал, епископ запретил нам заходить в лес. И думаю, что на это были свои причины! Кроме того, за последние дни я стал ценить свою жизнь намного больше обычного. Что и Вам советую!

– Если бы все было так просто… – еле слышно проговорила девушка.

– И вообще, – продолжим монах, – что мы должны искать? Может быть, это как-то поможет нам сократить время на поиски? И позволит вернуться на безопасный путь?

– С чего Вы взяли, что он безопасен? – решил спросить Вильгельм.

– Епископ так сказал, – мгновенно ответил монах.

– Он такого не говорил, – подметил юный политик.

– Но как же? – монах даже на секунду остановился. – Хотите сказать я снова влез в опасную авантюру?

– Именно, монах Эгберт. Все именно так, – сказал посол, – Я Вам больше скажу, пока мы не разберемся со всем происходящим в округе, наши поездки так и останутся путешествиями, подверженные крайнему риску.

– Посол Олдман, напомните мне, пожалуйста, а когда я стал участником всего этого?

– Когда познакомились со мной.

– Ясно… Значит это надолго. Так что мы должны найти? Или кого? Как это вообще должно выглядеть? Как мы пойм ем, что ид ем по верному пути?

– Может быть это способно ответить на вопросы… – сказала девушка остановившись.

Подняв свои глаза, мужчины, шагавшие позади нее, замерли от удивления. Они заметили весьма странное явление, которое не поддавалось разумному объяснению. Перед собой странники увидели заснеженный лес, уровень снега в котором превышал двух метров в величину. Граница между двумя временами года была видна невооруженным глазом. Осенний сезон в этой части леса резко переходил на зимнюю пору, в которой все было окутано в нетронутые белые сугробы. В недопонимании происходящим, монах Эгберт решил поинтересоваться у остальных об причинах подобного феномена:

– Что это?

– Снег, – ответил посол.

– Я вижу, но откуда он здесь и почему его так…

– …много, – продолжила за монахом Соня. – Это здесь. А значит мы почти пришли.

– Я не понимаю… Откуда это все здесь взялось? – спросил политик. – Такое вообще возможно?

– Вот сейчас и узнаем… – проговорила девушка и переступила вместе со своим конем через сезонную границу.

Когда всем удалось перебраться на аномальный участок земли, то все сразу же приметили тот факт, что погода в этой части местности не была холодной, а снег на ощупь напоминал мелкие частицы, которые никак не реагировали на контакт с человеческим телом. Первым высказаться по данному поводу решил посол, который явно не понимал суть происходящего:

– Как такое возможно? Снег не тает… Я даже не чувствую от него холод.

– Может быть это очередная природная аномалия? – выдвинул свою версию монах.

– Вы прежде такое видели? – спросил Вильгельм.

– Я нет, – качая головой ответил священнослужитель.

– Все не то, чем кажется… – прошептала Соня, рассматривая кристаллические льдинки на своей ладони.

– Вы говорили, что погода может измениться в присутствии потусторонних сил, – вспомнил слова девушки политик. – Это оно? Это то, о чем Вы нам рассказывали? Так это должно выглядеть?

– Практически. Нужно идти дальше. Ответ где-то рядом, – сказала Соня, продолжив движение.

– Если все так, – начал размышлять вслух монах, глядя на тусклое небо, – то, из-за кого возможно подобное явление?

– Из-за кого-то очень значительного, – ответила девушка, – Я бы даже сказала, обладающего большой силой. В любом случае ему здесь не место.

– Но мы не видели никого на своем пути, – продолжил разговор монах, – может быть это все-таки природная ошибка?

– Не уверена. Иначе почему голоса привели меня именно сюда? – обернувшись на своих собеседников, проговорила она.

Никто из присутствующих даже не стал отвечать на вопрос девушки. Они просто молча последовали за ней. Но перед тем, как продолжить путь за своими товарищами, монах Эгберт вновь поднял свою голову наверх и в этот момент времени заметил, как что-то черное пронеслось мимо деревьев, очень похожее на птицу. Не придав этому особого значения, священнослужитель отправился дальше. Не пройдя 500 метров, интересующая происходящим группа натолкнулась на одинокую поляну, в центре которой находилось огромное деревянное строение, похожее на бревенчатый дом. Сперва их коллектив осмотрел нашедшее жилище со всех сторон, пытаясь обнаружить признаки живущих там хозяев. Пока мужчины исследовали

здание, Соня пристально вслушивалась в голоса, которые на момент их прихода стали изменять свою тональность. Смотря на странный дом посреди безлюдного места, девушка наконец смогла определить источник их происхождения. Когда ее спутники закончили с внешним осмотром, они заявили вслух о своих находках:

– Ничего, – произнес Вильгельм, пробираясь сквозь снег. – Никого нет поблизости, даже следов присутствия кого-либо отсутствует. Странное место…

– У меня также, – подтвердил монах слова политика. – Похоже здесь никого нет.

– Это здесь, – без сомнения в голосе заявила девушка.

– Вы уверены? – уточнил у нее политик.

– Абсолютно. Осталось войти вовнутрь.

– Войти? – непонимающе повторил монах. – Туда? Но зачем?

– Я должна убедиться.

– Убедиться в чем? – спросил ее Вильгельм.

– Что нам ничего не угрожает, – ответила Соня, пристально смотря на бревенчатое здание.

– А может нам лучше уйти? – предложил монах Эгберт. – Так будет намного безопаснее.

– Извините, но я не могу иначе, – твердо обозначила свою позицию девушка. – Голоса исходят отсюда.

– Вы слышите их прямо сейчас? – решил узнать посол.

– Нет. Они замолчали.

– Но как Вы тогда поняли, что это именно то место? – озадаченно спросил ее политик, медленно пробираясь к ней.

– Они перестали говорить, как только мы подошли к самому дому.

– И что это значит? – поинтересовался монах.

И после короткой пазу девушка уверенно заявила всем свою точку зрения на этот счет:

– Что они знают, что мы здесь, – проговорила Соня, продолжая смотреть на бревенчатое строение. – Останься здесь, – обратилась девушка к своему питомцу. – Будь начеку. Мы не знаем, что тут может находиться.

Оставив лошадь вороной масти неподалеку от фасада дома, Соня немедленно отправилась вовнутрь. Взглянув на одинокое здание еще раз, команда из трех человек направилась к главному его входу. Первой открыть дверь решилась самая храбрая из них. Как только девушка до коснулась до дверной ручки, она моментально сама отворилась. Входя в главный холл, их команда увидела пустую комнату, в которой кроме мебели ничего не было. Большой зал отделялся от вестибюля лишь небольшим выступом, который состоял из четырех ступеней. Справа от них зашедшая компания заметила странный стол, отделяющий небольшую часть вестибюля ото всего остального. За ним находились шкафы, которые были доверху завалены бутылками с различными жидкостями. Осмотревшись по сторонам, незваные гости заметили в основном помещении столы со стульями, которые были расположены по периметру зала. Второго этажа у данного здания не было, хотя с внешнего ракурса казалось иначе. Зато был спуск в подвал, который прикрывался одним из столиков. Пробежавшись глазами еще раз по предметам местного интерьера, посол решил озвучить вывод, который напрашивался сам собой при виде всего этого:

– Никого нет. И, судя по всему, уже давно.

– Так значит мы зря пришли сюда? – спросил монах Эгберт. – Можно уходить?

– Нет. Здесь что-то не так… – с подозрением проговорила Соня.

Затем девушка сделала шаг вперед. Обведя взглядом все помещение, она решила спуститься на первую ступень, после чего резко остановилась. Прислушиваясь к местной тишине, она через мгновение вернулась на прежнее место, после которого медленно достала из своих ботинок металлический нож в виде звезды. Заметив поведение девушки, посол спросил ее:

– В чем дело?

Но Соня не стала отвечать на его вопрос. Она вновь начала осматривать предметы внутри жилища. Быстро переводя свой взгляд из одной части комнаты в другую, ей наконец удалось найти то, что она так тщательно искала. Прицелившись на необходимую ей мишень, она запустила свой миниатюрный нож в стену, на которой висела картина с изображением милой девушки с кулоном на шее. Острое лезвие попало прямо в нарисованную подвеску. Через мгновение рисунок, изображенный на кулоне, тут же исчез, оставив после себя суть своего предназначения. За считанные секунды секрет комнаты был обнаружен. Невидимый занавес, скрывающийся в зале, опустился. И перед группой открылась ужасающая картина, которая заставила путников мужского рода оцепенеть от страха. Оказалось, что помещение, которое они считали пустым, кишело тварями из потустороннего мира. Среди них они сразу же узнали чертей, которых встречали ранее, а также увидели существ, о которых рассказывала им Соня перед отправлением. Они выглядели на первый взгляд как люди, но с изуродованными и свирепыми лицами. Их глаза были кристально белого цвета без наличия зрачков, а губы напоминали расплавившийся кусок кожи, который местами закрывал ротовое отверстие. А их накаченные мышцы были видны под голубовато-бледной кожей, что указывало на их безудержную силу. Этих тварей было огромное количество в комнате, как и чертей. По предварительным расчетам пришедших, не меньше дюжины с обоих сторон. Но самым главным среди всей этой зловещей компании являлся знакомый им всем демон, который при виде Сони моментально озверел. Лицезрев своего врага, он тут же обратился к нему со словами:

– Что ты тут делаешь? Тебя здесь быть не должно!

На крики демона все твари в помещение моментально обратили свои взоры на незваных гостей. Черти сразу же начали ехидно улыбаться, а другие существа обнажили свое оружие, которое представляло собой рукотворный клинок из человеческой кости. В панике монах Эгберт стал пятиться к выходу, а посол Олдман, сдерживая свою обеспокоенность, спросил у девушки про их дальнейшие действия:

– Что нам теперь делать?

Пока посол ждал ответа от главного защитника их группы, монах Эгберт решил действовать и попробовал выйти через дверь, в которую они недавно вошли. Но она, уже как прежде, не поддавалась легкому толчку, а совсем наоборот, оказалась запечатана в саму стену. После первых неудачных попытках открыть ее, монах в панике объявил своим компаньонам об их новой проблеме:

– Дверь не открывается!

Когда стало ясно, что выйти простым способом у них не получится, посол Олдман решил озвучить своим напарникам пренеприятную новость, о которой они уже сами догадывались:

– Они нас так просто не отпустят.

Ожидая решения от прибывшего в их логово врага, существа из потустороннего мира стали издавать рокочущие звуки, демонстрируя тем самым людям о своей готовности к нападению.

– Нам конец… – произнес монах.

Доставая свой арсенал, девушка приготовилась к схватке. Но прежде, чем начать сражение с армией мистических существ, она обратилась к своим спутникам со словами:

– Найдите место, где можно спрятаться. А до этого момента отбивайтесь от них, как только сможете. Возьмите мои ножи, – девушка протянула им свои клинки. – Они Вам пригодятся. А я, в свою очередь, постараюсь избавиться от них как можно скорее.

– Другого пути у нас все равно нет… – согласился с ней Вильгельм.

– Как только наши клинки соприкоснутся, сразу же уходите, – объявила девушка. – Немедля. У Вас будет несколько секунд форы, прежде чем они переключатся на Вас. И

помните, я не всегда смогу прийти на помощь… Постарайтесь продержаться, пока я не закончу.

– Сделаем, что сможем… – приготовившись к неминуемой бойне, сказал Вильгельм.

– Да прибудет с нами Бог… – сказал монах, глядя на тех, против кого им придется воевать.

Когда взгляды их переглянулись с ожидающими крови тварями, Соня обнажила другие свои клинки, которые находились у нее за мантией. После этого она медленно стала спускаться по лестнице, обращаясь к своим противником с призывом к действию:

– Что же… Начнем.

После чего приступила к неравному поединку.

†

В это самое время в Честерском монастыре, епископ Лагот, управившись со своими делами, решает посвятить свое время на игре на органе. Так как это был прототип, он решает проверить его в действии. И пока время позволяло заняться личными делами, он начинает играть мелодию, собственного сочинения. В его произведении было много резких и грубых мотивов, но вместе с плавными переходами они создавали в тандеме по истине невероятное, пробирающую до дрожи, творение, длившееся на протяжении десяти минут. Пока в монастыре отсутствовали его прихожане, епископ Лагот, играя одно из своих лучших произведений, думал о важном деле, к которому он как никогда был близок. И пока длилась его мелодия, на границах с Англией происходила опаснейшая битва, про которую он даже подозревать не мог. На ее кону стояла не только жизнь его воспитанницы, но и всего их общего дела.

†

Первыми на девушку напали существа, обожающие переломанные человеческие кости. Таким образом, они старались задержать девушку, прикрывая тем самым предводителя своего отряда, который жаждал мести – демона Хабарила. Пока Соня разбиралась с приверженцами боли и хаоса, монах Эгберт и посол Англии разошлись по разным сторонам. Священнослужитель решил далеко не уходить и наш ел себе прикрытие за длинным столом, который как выяснилось после поспешного пролезания, оказался полым. Спрятавшись от армии темных сил в закрытом от их вида пространстве, священнослужитель стал тихонько дожидаться окончания боя. Тем временем послу повезло с этим меньше всего. С его стороны ничего похожего на безопасное место не обнаруживалось, только свободное пространство, на котором он был как на ладони. Именно поэтому первыми к нему прибежали чертята, которые, учуяв легкую добычу, набросились на него, как на желаемую игрушку. Но, получив от политика болезненные удары ножом и рядом находившимися предметами по голове, они сразу же переключились на другую добычу, которая скрывалась неподалеку от них. Вильгельм хотел было помешать им в их затее, но на него в этот момент напал один из инферктов. В результате их драки, политику пришлось вместе со своим противником переместиться в общий зал, где уже во всю с его сородичами сражалась доблестная девушка. Уложив нескольких солдатов Хабарила, а также парочку спешащих к монаху Эгберту чертей, Соне наконец удалось добраться до их вожака. Демон огня в этот момент принял ее вызов с улыбкой, начав кружиться с ней в опасном танце. В это же время выживший священнослужитель из Святой Марии стал принимать у себя под столом незваных гостей. В игривом настроении маленькие чертята начали наблюдать за ним будучи на поверхности деревянного укрытия. Не отчаиваясь положению дел, священнослужитель приступил к вынужденным мерам. В страхе быть пойманным, монах Эгберт принимает решение прогнать игривых тварей с помощью выданного ему ножа. Сперва он бил им по лапам, которые периодически появлялись на краю стола, а затем стал протыкать деревянную поверхность насквозь, попадая тем самым лезвием по частям их тела. На что чертята только сильнее

раззадорились. Наблюдая за монахом из-под проделанных дыр, они активно начали совать в образовавшиеся отверстия свои части тела: от хвоста до пальцев. Не подозревая о том, что данная затея может окончиться для них не в лучшую сторону, в результате чего невинный, по их мнению, монах, смог выколоть одному из них глаз, другому отрезать палец, а еще одного приковать к столу через его собственный хвост. Осознав, что игра становится опасной, они решаются молниеносно слезть со стола, из-за чего одному из них пришлось даже попрощаться с задней частью своего тела. В гневе они придумывают напасть на одинокого католика всей стаей, в целях предотвратить его россказни в их сторону, но в этот момент их ожидал очередной от него сюрприз. Осознав тот факт, что существа их потустороннего мира недовольны его реакции на их приход, монах Эгберт решает вылезти из укрытия и начать закидывать в маленьких вредителей бутылками из шкафа. Пока чертята играли со священнослужителем в очередную забаву, посол Олдман храбро сражался еще с двумя инферктами. Ранив одного из них, он сразу же принялся за другого, который умудрился за считанные секунды уложить политика на пол, пытаясь таким образом придушить его своим же оружием. Пока Вильгельм боролся за свою жизнь, он заметил неподалеку от себя люк, который вел прямо в подвал дома. Обрадовавшись находке, юный дипломат смог найти в себе силы дать отпор нападавшему, уложив его за место себя. Пока противник поднимался на ноги, Вильгельм смог забаррикадироваться от его ударов столом, а затем, во время очередной схватки, оттолкнуть его прямо на сломанную ножку, от чего тело инферкта рассыпалось на мельчайшие костные частицы. При виде того, что на политика готовится очередное покушение со стороны бойцов Хабарила, Соня решается вмешаться в драку. Своим необычным ножом ей удалось намертво остановить бежавшего на Вильгельма инферкта. Вовремя заметив неподалеку от себя замершее существо со звездой во лбу, посол Англии тут же обратил свой взор на своего спасителя. Пока тело противника рассыпалось, участники битвы услышали внезапный крик одного из чертей. Во время бросания бутылок, находившиеся в них неизвестные жидкости при контакте друг с другом образовали горючую смесь, которая при взаимодействии с одним из мелких хулиганов сразу же обволокло его в черное пламя, которое не было способно переползти на деревянную поверхность. Во время этой агонии чертенок стал непроизвольно поджигать своих соратников. При контакте с их кожей огонь бушевал, распространяясь по их телам с неконтролируемой скоростью. Когда горючее вещество прекратило свое действие, попавшие под его влияние твари, превращались в клубы черного дыма. Заметив, что от братьев не осталось и следа, другие черти решили отойти подальше от опасного участка дома и забраться на высокий потолок, в надежде переждать натиск богослуженца. Во время этого инцидента посол Олдман заметил скрытую атаку демона, что до недавнего времени боролся с Соней. Вильгельм стал свидетелем того, как Хабарил воспользовавшись моментом побега чертей, решил нанести девушке коварный удар. Своим кулаком он отбросил Соню в начало вестибюля, где она врезалась прямиком в закрытую дверь всей спиной. Пока девушка пыталась встать на ноги, упираясь руками на разбитое стекло, Хабарил решил действовать дальше. Быстро преодолев расстояние между ними, он оказался рядом с Соней. Схватит ее за горло, он поднял девушку на уровне своей головы. Восхваленный собой, он стал улыбаться своему триумфу. Но не прошло и двух секунд, как поднятая им рука стала дымить. От боли Хабарил тут же отпустил Соню. Спустившись обратно в зал, он обнаружил на своей ладони символ креста. Подняв свою голову вновь на нее, он заметил на шее девушки чокер, на котором сиял освещенный серебряный крест. После обнаружения причины своей неудачи, Хабарил, оскалив зубы от злости, решил обратиться к ней со словами:

– Умно, но недостаточно.

Удержавшись на ногах, Соня, недолго думая, ответила ему с кровью на уголке рта:

– По тебе не скажешь.

– На этот раз я покончу с тобой окончательно! И никто мне в этом не помешает!

– Ты так считаешь? Боюсь, что у тебя не хватит сил, как и в прошлые разы.

В гневе на ее высказывание демон стал сжимать свои кулаки. Пока Хабарил жаждал мщения, Соня морально готовилась к новой партии. Увидев отсутствие оружия в окровавленный руках девушки, монах Эгберт решает отдать ей ее же мизерикорд, который ему больше был не к чему. Достав его из-под стола, и, сняв с него хвост чертя, священнослужитель обратился к ней по имени:

– Соня!

Когда она повернула свою голову в его сторону, он тут же бросил ей священный клинок. Поймав его, девушка без демонстрации боли, начала крутить его в своей руке, показывая собственную силу духа своего врагу. Преодолев очередного противника, Вильгельм решает присоединиться к идее монаха и отдать клинок своему владельцу. Свистнув девушке, он также подбрасывает ей ее оружие. Схватив второй мизерикорд, Соня, встав в позе Девы Марии, приготовилась к новому этапу сражения. Как только воля девушки вновь наполнилась желанием бороться, произошло очередное необъяснимое событие. Когда Соня хотела уже приступить к активной фазе, на поле боя явился нежданный гость. После того как девушка резко села на колени, выпрямим свои руки на уровне предплечья, дверь в хижину резко отворилась и в нее влетел черный ворон с серо-голубыми глазами. Не веря своим глазам, демон опешил. Пока он пытался понять, как птице удалось преодолеть его барьер, она целеустремленно направилась к нему. Ворон всеми силами стал нападать на Хабарила, стараясь лишить его обзора. Пока птица была занята двухметровым гигантом, Соня вновь принялась за кровожадных воинов тьмы-инферктов, которые уже кружились вокруг посла Англии. Ведь пока демон был занят ей, все существа из одного рода резко перебросились на невинного государственного деятеля. В то время как борющиеся стороны перешли полностью в основной зал, монах Эгберт решил воспользоваться удачным моментом и покинуть дом через уже открытую дверь. Пробираясь мимо раздробленного стола и разбитых стекол, священнослужитель уже на выходе из хижины заметил, как за ним следом решил последовать один из воинов Хабарила. В панике монах Эгберт начала бежать наружу. Заметив тайный побег единомышленника девушки, один из инферктов решил последовать за ним, в надежде одержать над ним легкую победу. Как только они оба покинули место битвы, за ними следом самостоятельно наглухо закрылась дверь. За всем происходящим наблюдали сверху черти, которые больше не желали ввязываться во все происходящее. Заметив исчезновение двух членов группы, Соня занервничала. Смотря им вслед, она произнесла вслух фразу, на которую сразу же обратил внимание Вильгельм:

– Нет…

Оттолкнув своего врага, посол Англии тут же приступил к разгадке недовольства девушки. Когда до него дошло, что случилось, на него вновь напал неприятель. Когда нападавших на него стало намного больше, Вильгельм решил действовать наверняка. В тот момент, когда трое воинов встали рядом с друг другом в одну шеренгу, политик в миг потянул ткань, на которой они стояли, на себя, в результате чего все они разом повалились с ног. И воспользовавшись данной возможностью, политик открыл люк на полу и быстро вбежал в подвал. Оказавшись в невысоком подполье, он, без оглядки, закрыл за собой дверцу, которую тут же подпер забранной с пола тканью. В попытках расквитаться со сбежавшим человеком, инферкты стали активно искать его на поле боя. Не найдя своего хитрого противника, они молниеносно переключились на Соню. После того, как все оставшиеся воины Хабарила начали пытаться победить оставшегося воина людской группы, ворон, что отвлекал демона, решил также прекратить свои старания. Когда ему удалось выполнить задуманное им дело, то он быстро улетел в дымоход после чего полностью пропал из виду.

В это время на улице происходила настоящая погоня. В попытках избавиться от своего преследователя, монах Эгберт бегал рядом с домом, приманивая последовавшего за ним инферкта, по неудобным заснеженным местам. Заметив, как за священнослужителем гонится существо из другого мира, лошадь вороной масти решает вмешаться. Сперва он стал дожи-

даться подходящее момента для атаки по нечестивому существу. И когда они оба оказались вблизи него, Эбигейл начала потихоньку готовиться к спасательной операции. К сожалению, из-за большого количества снега в округе, монах Эгберт случайным образом отступился, из-за чего упал лицом в снег. Обернувшись в своем нынешнем состоянии назад, он заметил, как на него бежал его преследователь, который уже приготовил свое оружие к действию. Когда казалось, что смерть близка, черная кобыла неожиданно для всех оказалась между ними, агрессивно вставая на задние лапы перед ужасным существом. Так как инферкт не был готов к подобным событиям, он стал быстро отходить назад, пятясь спиной в обратном направлении. Заприметив ответную реакцию врага на его действия, лошадь вороной масти начала идти на него напролом, от чего тот потерял равновесие. Как только существо оказалось на земле в безвыходном состоянии, защитник монаха нанес ему решающий удар, в результате которого ужасное существо превратилось в горсть костной пыли. Когда битва была окончательно закончена, верный друг Сони решил подойти к уже стоящему на ногах монаху, чтобы сообщить ему радостною весть. Издав довольное лошадиное ржание, монах Эгберт обратился к Эбигейл со словами благодарности:

– Спасибо…

Затем священнослужитель стал свидетель того, как из дымохода дома вылетел загадочный ворон. Каркнув напоследок, он улетел в неизвестном для всех направлении. Собравшись духом, монах Эгберт решает вновь испытать удачу и войти в деревянную хижину. Но, как и следовало ожидать, главная дверь, через которую он недавно выходил, снова не желала открываться. Пытаясь прислушаться к обстановке внутри, он спросил себя и стоящего рядом с ним скакуна самый интересующий в данной обстановке вопрос:

– Что у них там происходит?

Избавившись от нескольких врагов, Соня решила на несколько секунд отвлечься от боя, пытаясь найти посла среди оставшихся тварей. Когда ей удалось заметить клочок серой ткани на полу, уходящей под балки, она поняла, куда спрятался последний участник ее группы. Но, к сожалению, данная находка стояла девушке довольно высокого. Воспользовавшись ее отвлечением, один из инферктов смог пробраться к ней сзади и ударить ее массивным костным клинком прямо в спину. От боли девушка даже немного вскрикнула. Но, вовремя взяв себя в руки, она ответила обидчику за данную выходку. Повернувшись к нему лицом, она за несколько секунд лишила его жизни. Продолжая бороться с армией инферктов, сильно раненная Соня даже не думала сдаваться. Избавившись от ворона, Хабарил все это время следил за тем, как его оставшиеся воины выматывали его злейшего врага до изнуренного состоянии. Когда демон заметил, что состояние девушка близится к критическому, он решил вмешаться. Схватив Соню за плечо, он вновь швырнул ее в стену в вестибюле. После чего раздался хруст стекла. Вслед за ошеломительным ударом, девушка из последних сил стала подниматься ноги, приговаривая что-то себе под нос. Заметив ее подавленное состояние, Хабарил решил заговорить с ней:

– И это все на все, что ты способна? – во время этих слов Соня медленно карабкалась по стене. – Я ожидал большего. Оглянись, – демон обвел своих приспешников руками. – Тебе нас не победить. Нас слишком много. Ты слаба! Как ты вообще могла подумать, что способна победить нас, а особенно нашего предводителя! Ты всего лишь человек, одержимый когда-то одним из нас. Пха! Да ты ему в подметки не годишься! Скоро весь Ваш мир станет нашим и тогда Люцифер падет! И все нижнее царство по праву перейдет нашему владыке! Знаешь, ты такая же слабая, как и он… – сказал Хабарил, имея ввиду короля преисподней. – Аж смотреть противно. Много болтовни вокруг Ваших персон, а по итогу Вы оба с ним жалкие отбросы, от которых в миг захотели избавиться! Очень надеюсь, что к моменту нашей победы, мы вдоволь успеем поиздеваться над твоими сородичами!

Пока Хабарил говорил, Соня все это время стояла к нему спиной, прижавшись к стене. В то время как его армия усмехалась над ее разбившимся телом, демон огня решил вновь обратиться к ней:

– Эй! Смотри на меня, когда я к тебе обращаюсь!

Немного отойдя от стены, Соня ответила ему:

– Как скажешь.

И когда она повернулась к великой армии Хабарила, она решила поговорить с ним в последний раз:

– Думаю тебе следует немного пренебречь со своими речами.

– Это еще почему? – непонимающе спросил демон.

– Потому что скоро, – Соня сделала паузу в своей речи, – ты встретишься со своим господином. И все то, что ты сказал мне, скажешь ему в лицо.

– О чем ты говоришь?

– Скоро сам все увидишь. Ад уже зовет Вас, – после чего Соня отодвинулась от стены.

Рядом с ней приспешники тьмы заметили нарисованный кровью сложный символ, который заставил их встрепенуться. Улыбнувшись Хабарилу напоследок, Соня громко и быстро произнесла решающую фразу этого поединка:

– *… Obsecto te*

Dic arcanum tuum… #

- Что ты делаешь?! – кричал на нее Хабарил, но девушка продолжала проговаривать на латыни.

– *… Aperi portas tias*

Ante tuum liberos… #²

Договорив заклинание, Соня усмехнулась. И, прежде чем положить свою изрезанную руку на нарисованный ей символ, она сказала:

– Передавай Люциферу привет, – после чего завершила обряд, приложив свою окровавленную ладонь к стене.

В тот же миг эмблема на стене озарилась ярко-оранжевым цветом, а затем позади комнаты, где находилась вся армия Хабарила, начал открываться портал. Не успели сторонники темный сил опомниться, как их всех стало затягивать в образовавшийся между мирами проход. Первыми в ход пошли любители человеческих костей, а за ними оставшиеся на потолке черти. Когда в комнате остался только демон огня и хаоса, он из последних сил старался остаться в этом мире. Прежде чем впасть в небытие, Хабарил успел напоследок закричать только одно слово:

– Нет!!!

После чего врата Ада поглотили его. Как только в хижине не осталось ни единой темной души, портал закрылся, оставив после себя лишь воспоминания о случившемся.

Сидя в подполье, Вильгельм неожиданно для себя услышал непривычную для этого места тишину. В попытке рассмотреть причину столь странного обстоятельства, политик решает вылезти из укрытия и увидеть своими глазами ситуация наверху. Открыв люк, он замечает пустую комнату, в которой царила атмосфера хаоса. Все вещи интерьера и мебели были либо сломаны, либо разбросаны по разным уголкам комнаты. Когда ему удалось выбраться из подвала, он увидел, как главная дверь в хижину стала потихоньку открываться. После того, как на пороге появился монах Эгберт, он с облегчением выдохнул. Первое, что спросил священнослужитель у политика, была фраза:

– А где все?

– Не знаю, – ответил посол, – но видимо все закончилось.

Осмотрев все помещение еще раз, Вильгельм спросил монаха:

– А где Соня?

Разглядывая по сторонам в поисках девушки, посол Англии решает пройти вперед, где замечает рядом с дверью ужасающая картину. Окровавленный след, медленно расстилающуюся практически по всему вестибюлю. Поднявшись в ужасе на ступеньки, Вильгельм замечает Соню, лежащую неподалеку от главного входа в луже собственной крови. Смотря на нее, он стал понимать, что ее жизнь находится на грани смерти. С каждым вздохом, силы покидали ее тело, от чего кровь только сильнее разрасталась по деревянной поверхности хижины, стоящей посреди чащи глубокого леса, где невозможно было найти помощь. В ужасе Вильгельм смог произнести на увиденное лишь одно слово, в котором он смог высказать все свои внутренние эмоции:

– О, нет…

#Obsecto te - Призываю тебя
Dic arcanum tuum - Раскрой нам свой секрет
#²Aperi portas tias – Открой свои врата
Ante tuum liberos – Перед детищем своим

Глава 5

При виде всей этой ситуации, посол Англии решил не медлить. Как только он увидел окровавленное тело Сони, он в тот же миг подбежал к ней и в попытке сохранить ее в сознании, начал с ней говорить:

– Нет… Соня! Соня! Вы меня слышите! Соня! – не получив от нее ответа, он тут же обратился к монаху Эгберту. – Ей срочно нужна помощь. Надо вытаскивать ее отсюда!

Вновь обращая свое внимание на нее, он стал рассматривать ее раны. Самой глубокой и опасной была на спине, та самая, что была оставлена ножом одной из тех тварей. Именно из нее вытекало большое количество крови. Сняв с себя часть верхней одежды, Вильгельм тут же разорвал ее на несколько частей, оставив от дорогого костюма лишь длинные лоскутки. Отобрав самый подходящий по размеру кусок, он наложил его на рану девушки, пытаясь таким образом остановить обильное кровотечение. Пока он оказывал Соне медицинскую помощь, посол продолжал говорить с ней:

– Только держитесь! Держитесь…Я вытащу Вас отсюда.

Когда рана оказалось закрытой, посол Олдман обратился к монаху со словами:

– Держите дверь! Мы выходим.

Затем засучив свои длинные белые рукава, он подхватил Соню и, держа ее на руках, понес на улицу. За порогом дома их ждал привычный для данного времени года осенний лес. Весь снег, что был в этим местах, растворился без следа, как и те, из-за кого он появился. Спускаясь по ступеням вместе с Соней, Вильгельм напоролся на сопротивление со стороны лошади вороной масти. Увидев раненую хозяйку, она активно стала преграждать послу дорогу, требуя от него отпустить ее. Понимая реакцию верного скакуна, Вильгельм обратился к ней с самыми искренними для себя словами:

– Подожди! – закричал он на нее. – Я знаю, что ты меня недолюбливаешь… Но позволь мне помочь ей. Пожалуйста! Прошу тебя! Я не причиню ей вреда…

Поразмышляв над словами политика, лошадь решатся сжалиться над ним и в тот же миг перестает с агрессией нападать на него. Пятясь, она начинает следить за его действиями. Прислонив Соню ближе к себе, Вильгельм обратился к монаху:

– Нам нужно вернуться в карету и как можно скорее…

– Кажется, с этим не возникнет проблем… – произнес монах Эгберт, глядя куда-то вдаль.

Заметив реакцию священнослужителя, посол Англии посмотрел в ту же сторону, что и он. Какого же было его удивление, когда в парах десятках метрах от себя, он увидел главную дорогу, с которой они начинали свой путь. Рядом с ней на обочине находилась та самая карета, про которую он только что упоминал монаху. Стараясь не думать о причинах подобного явления, Вильгельм отреагировал на увиденное с легким удивлением:

– Что же… Не будем тогда терять времени. Ид ем.

Перед тем как начать движение, политик услышал изнеможенный женский голос, который из последних сил пытался что-то до него донести:

– По…сол…Олд…

– Вильгельм, – сказал он, смотря на нее. – Для Вас просто Вильгельм. Не беспокойтесь ни о чем. Я позабочусь о Вас… Только держитесь.

И прижав Соню еще ближе к себе, на всех порах отправился к их перевозному транспорту. Монах Эгберт ш ел за ним следом, но какого же было его удивление, когда после случайного разворота назад, он столкнулся с новой аномалией этого места. Хижина, что находилась позади них, неожиданно исчезла. Кроме деревьев на той злополучной поляне больше ничего не находилось. Все было обставлено так, как будто бы здесь никогда ничего не происходило. Со стороны казалось, будто бы природа играла с ними, спрятав от посторонних глаз следы

недавнего присутствия потусторонних сил. Все то, из-за чего они попали сюда, пропало сразу же после начала их обратного пути. Ошеломленный подобным явлением, монах Эгберт молча продолжил движение, не сообщая политику о своей находке. Он понимал, что в данный момент ему было не до этого. Ведь, неся на руках раненного товарища, его мысли были заняты только об его спасении. К своей цели Вильгельм ш ел уверенно. Он с ответственностью отнесся к собственному заданию. Для него первостепенной задачей являлось донести девушку до кареты, на которой он обязан был вернуть ее обратно в монастырь. Вильгельм был уверен, что епископ Лагот приложит все свои силы, чтобы спасти свою воспитанницу от смерти. Но главным условием для всего этого являлось поддержание в ней жизни всеми возможными способами. Но из-за их огромной дальности между ними, в мыслях Вильгельма по данному поводу возникали сомнения. Ведь Соня была серьезно ранена, а необходимых инструментов для оказания медицинской помощи у него не было. Даже несмотря на свои небольшие знания в этой сфере, без лекарского чемоданчика все это сделать было практически невозможно. Добравшись до своего транспорта, Вильгельм сразу же попросил монаха открыть ему двери. Затем, аккуратно уложив девушку на широкие сиденья, он принялся рассматривать ее перевязанную рану. К сожалению, кровь из нее продолжала течь, оставляя на ткани соответствующий след. Понимая тот факт, что без настоящей медицинской помощи им не обойтись, он вступил с монахом Эгбертом в самый нелегкий для них разговор:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.